

№ 2 (29), 2020

16+

Прямая РЕЧЬ

Вестник
Российского
музыкального союза

ЖУРНАЛ

О чём мечтаешь,
Пётр Ильич?

о 5000-м
AKAI

180 ЛЕТ
П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

КТО И КАК ПОЗДРАВИЛ КОМПОЗИТОРА

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

16 С какими привычками не желает расставаться Александр Гиндин

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4** Живая история современной музыки. Рассказывает председатель Ассоциации современной академической музыки Гильдии композиторов РМС Виктория Коршунова
- 9** Шифры композитора Александра Хубеева. Каким один из самых востребованных в Европе современных российских авторов видит апокалипсис

ЗА КУЛИСАМИ

- 16** Александр Гиндин: среди равновеликих планет. Известный пианист о музыкантах и композиторах

ЮБИЛЕЙ

- 20** Пётр Чайковский, «мой близкий знакомый незнакомый друг...» О до сих пор нераскрытых отношениях композитора и Надежды фон Мекк говорит Денис фон Мекк – продолжатель двух славных династий Чайковских – фон Мекк
- 29** Ужин с Чайковским. О том, как прошёл в Санкт-Петербурге фестиваль «Чайковский. SPB.RU», рассказала его директор Светлана Клевцова

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

- 36** Парижских окон бархатный свет. Ангелина Сергеева презентует виниловую версию альбома «Осень»

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН

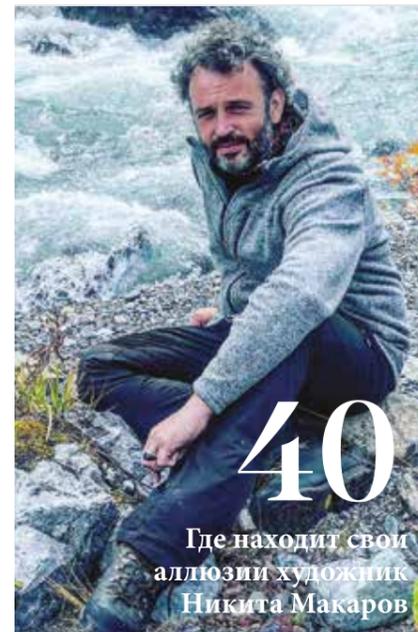
- 40** Бессознательные игры разума Никиты Макарова. Известный художник о камнях и гранях в живописи

4 Как Виктория Коршунова провела Практикум РМС

20 Почему Надежда фон Мекк прекратила переписку с Чайковским

40 Где находит свои аллюзии художник Никита Макаров

ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН

- 54** В музее-усадьбе Фёдора Шалапина открылась выставка к 125-летию со дня рождения Сергея Есенина. Что связывало поэта и певца?
- 58** Лирическое настроение Марка Розовского. На Старой сцене театра «У Никитских ворот» звучит поэзия Баратынского, Симонова, Эрдмана...

КАК ЭТО БЫЛО

- 62** Когда от «онлайн» голова идёт кругом. Как педагоги и музыканты из России переживают пандемию за границей

НАШ РЕПОРТАЖ

- 46** Военный джаз. Первый полуфинал Arena Moscow Night НФПП посвятил юбилею Победы в Великой Отечественной войне

46

- 45** Ожившие музы Никаса Сафронова. В Музее «П. И. Чайковский и Москва» художник представил свои музыкальные образы

36

Каким увидела Париж Ангелина Сергеева

ISSN: 2306-4641

№ 2 (29), 2020

Периодичность выхода: ежеквартально

Главный редактор: Владимир ДЕРЕНЮК

Выпускающий редактор: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:

119049, г. Москва, ул. Мытная, д. 28, стр. 3

Тел.: (495) 502-38-72

E-mail: info@directspeech.ru

www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации

СМИ: ПИ №ФС77-75230

от «07» ноября 2019 г.

Территория распространения:

Российская Федерация

Формат: А4

Тираж: 1000 экз.

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

Председатель Ассоциации современной академической музыки Гильдии композиторов РМС Виктория Коршунова рассказала о гранях разумного в радикальной среде

Российский музыкальный союз и Московский ансамбль современной музыки (МАСМ) провели уникальный по форме и содержанию курс практических занятий для молодых музыкантов – Первый исполнительский практикум современной академической музыки. 21 студент и выпускник музыкальных вузов из девяти городов России приехали в Москву, чтобы пройти недельный цикл, посвящённый современной музыке. Ежедневно по 10 часов в залах галереи «ГРАУНД Солянка» и Театрально-культурного центра имени Всеволода Мейерхольда слушатели посещали лекции, разбирали сложнейшие партитуры, постигали особенности нотации, овладевали техническими приёмами, раскрывали авторское видение произведений под руководством состоявшихся музыкантов – преподавателей Московской консерватории и солистов МАСМ. Среди них Иван Бушуев, Михаил Дубов, Олег Танцов, Сергей Полтавский, Юлия Мигунова, Марина Катаржнова, Ольга Дёмкина, композиторы Александр Хубеев, Владимир Горлинский... Кульминацией практикума стали два концерта. В сжатые сроки ребята, сумев друг с другом найти взаимопонимание, собрались в дуэты, трио, секстеты и даже ансамбль из 11 музыкантов, который без дирижёра на одном дыхании исполнил «Восемь линий» Стива Райха. Теперь с этими далеко не всеми принятыми и понятными подходами и ходами музыканты шагнут дальше, чтобы удивлять, открывать, просвещать. Когда выпускники, получив дипломы, разъехались по домам, мы поговорили о современной музыке и её поклонниках с директором практикума и Московского ансамбля современной музыки, председателем Ассоциации современной академической музыки Гильдии композиторов РМС Викторией Коршуновой.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Председатель Ассоциации современной академической музыки Гильдии композиторов РМС Виктория Коршунова

От узнавания к познанию

– Трудно было стать участником практикума?
– Практикуму предшествовал конкурс, на который было подано более 40 заявок. Кроме записей своего исполнения и биографии ребята должны были написать мотивационные письма, что очень важно, так как практикум прежде всего ориентирован на исполнение современной музыки. Чтобы пребывать в этом искусстве, очень важна мотивация. В этом году исполняется 30 лет нашему ансамблю. В нём работают опытные музыканты, и мысль о передаче накопленного опыта созрела давно.
– Не каждый музыкант – педагог. Как сами солисты ансамбля восприняли предложение преподавать?

– Почти все наши музыканты имеют богатый преподавательский опыт. К тому же они практикующие музыканты: в прошлом году МАСМ провёл 99 концертов в России и за рубежом. По-моему, для любого музыканта важно иметь базовое академическое образование и быть профессионалом. Если не умеешь хорошо играть классическую музыку, не владеешь стилями и не имеешь представления о музыке разных эпох и её эволюции, то не сможешь хорошо сыграть и современную музыку. Ведь именно эволюция лежит в основе того, что создаётся сегодня. Чтобы исполнить современную музыку, мало быть виртуозом – надо иметь особые мозги, чтобы по-

нимать, почему автор сочинил именно эту композицию. Более того, нужно не только понимать и чувствовать, но быть ещё и солидарным с композитором, его соавтором.

«ЧТОБЫ УСЛЫШАТЬ ЖИВОЙ ЗВУК И НАПИТАТЬСЯ ЭНЕРГЕТИКОЙ МУЗЫКАНТОВ, ЛЮДИ ВСЁ РАВНО ИДУТ В ЗАЛ»

– Ваша аудитория всё-таки не такая многочисленная...
 – Вы правы. Для камерной современной музыки от 100 до 400 человек в зрительном зале является нормой. Часто концерты современной музыки сравнивают с кон-

Солист Московского ансамбля современной музыки Иван Бушуев

цертами классики, на которые приходит намного больше публики, но тогда и классику можно сравнить с поп-концертами, которые собирают стадионы. Но означает ли это, что Филипп Киркоров интереснее Бетховена?!

Прогулка по времени

– Каждый из великих композиторов – будь то 100, 200, 300 лет назад – был не чужд новаторству. На лекции Александра Хубеева, посвящённой современной нотации, увидел эволюцию записей партитур. У каждой эпохи свойственные ей правила записи и игры?

– Я не занималась исследованиями взаимоотношений между композиторами и исполнителями в разные века. Как мне представляется, импульс и новизна идут от композитора. Он опережает время и задаёт тон, что подтягивает и ведёт за собой музыканта. Но история знает массу примеров, когда именно музыкант воздействовал на композитора. Ведь очень многие произведения создавались для определённых исполнителей. Композитор пребывал и пребывает с музыкантом в постоянной связи.

Студент Практикума Алексей Шведкин исполняет Сонату для фортепиано Арсения Харитонова

Десятый год мы, теперь уже при непосредственном участии РМС, проводим Международную академию молодых композиторов в городе Чайковском. Ежегодно поступает до 200 заявок от соискателей. В академии молодые авторы пишут в тесной связке с солистами нашего ансамбля. Исполнители всегда могут подсказать по поводу того или иного эффекта и приёма, возможности его применения. Не раз становилась свидетельницей того, как в ходе такого партнёрства начинающие композиторы переписывали и редактировали свои работы. Это очень живая история, и нельзя сказать, кто в ней главнее.

Парадокс шедевра

– Готовясь к встрече с современной музыкой, обнаружил в интернете видеоклип Дэвида Боуи на музыку Стива Райха. А отечественные представители популярных жанров идут на сотрудничество с музыкантами современной академической музыки?

– Слава богу, нет! Зато на сотрудничество с современной академической музыкой охотно идут представители других видов искусства. Процесс сближения разных жанров в нашей стране происходит давно, и особенно интенсивно последние 15 лет. На Западе он начался намного раньше. Существует устойчивый термин, когда виды искусства находят друг друга, – «мультидисциплинарность». У нас инициатива пошла от представителей именно других профессий – режиссёров, художников, танцоров... Вспоминаю, как 6–7 лет назад при ЦИМе (Центр имени Вс. Мейерхольда) у нас

Доцент Московской консерватории, ученик Веры Горностаевой, Михаил Дубов готовит студентов-пианистов к выпускному концерту

Первый исполнительский Практикум: на лекции флейтиста, преподавателя ГМПИ им. Ипполитова-Иванова Ивана Бушуева

площадке и аудитории. Знаете, во время пандемии мы сознательно отказались от онлайн-трансляций. Вся музыка уже имеется в интернете, включая записи шедевров классики, – сиди и слушай. Но, чтобы услышать живой звук и напитаться энергетикой музыкантов, люди всё равно идут в зал. Если музыкант плохой – он не сможет убедить зрителя в самодостаточности музыки.

– В финале концерта 13 студентов класса Владимира Горлинского представили концертную импровизацию – в режиме реального времени, опираясь не на партитуру, а на собственные ощущения, создали новое произведение. Чиркающие зажигалки, женское дыхание и голос, игра света и тени, перемещения по сцене, сопровождаемые какофонией звуков, выглядели эффектно. Отчего-то мне в этой какофонии представилась Англия времён Конан Дойла – графство Девоншир, поместье Баскервилей... Получается, звук обрёл образ. Музыка не обязательно быть гармоничной? Ею может стать любой шум, который уже давно используется в качестве фона?

– После того как Джон Кейдж сказал, что всё вокруг нас происходящее и есть музыка, табу ни на что нет. Конечно, в его самом известном произведении «4'33"», когда музыкант выходит на сцену, сидит за фортепиано и ничего не делает ровно 4 минуты 33 секунды, – эпатаж. Но Кейдж доказал свою концепцию. Музыкант ничего не играет, но при этом в зале обязательно что-то происходит. Абсолютной тишины нет. А почему бы нам это не считать музыкой? Недавно композитор Владимир Раннев написал композицию для шести удилищ. Спрашиваю: «Почему?» – «Потому что, когда забрасываешь удочку, – она создаёт в воздухе неповторимые завихре-

«МОЖНО СОЗДАТЬ ШЕДЕВР, НЕ ИСПОЛЬЗУЯ НИ ОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЗВУКА»

образовалась творческая лаборатория, которую курировали Сергей Невский (музыкальную часть) и Виктор Рыжаков (театральную): молодые режиссёры и композиторы при участии актёров и музыкантов-исполнителей, солистов МАСМ, находили друг друга по интересам и вместе создавали мультимедийное произведение с элементами видео, графики, музыки, пластики. По-моему, мультидисциплинарность как раз предполагает сотрудничество творческой группы при решении определённой задачи. И бывает наоборот: когда к готовому, вполне самодостаточному музыкальному произведению применяют элементы других искусств, органичного взаимодействия не происходит. Помню, лет 30 назад мы выступали на одном из международных фестивалей, и нас предупредили об участии в нашем концерте пластической актрисы, кстати, высокопрофессиональной танцовщицы. Она подготовила пластическую импровизацию к одному из произведений нашей программы. Казалось бы, для публики танец более привлекателен, но удивительно, что после первых пяти минут зрители перевели свои взгляды с танцовщицы на музыкантов, которые находились по другую сторону зала. Следить за музыкальной драматургией и выразительными лицами инструменталистов, чувствовать их энергетика оказалось намного интереснее. Если музыка уже существует не в прикладном значении, её трудно приспособить для чего-то другого. И она нуждается в концертной

ния» – слышу в ответ. Существуют вкус, талант и профессионализм как мастерство понимания и оперирования средствами. Можно оперировать 12 клавишами на фортепиано и сделать совершенно жуткую непрофессиональную композицию. А можно создать шедевр, не используя ни одного музыкального звука. Вот в этом парадокс. Поэтому для меня, как и для современной музыки, которой мы занимаемся, совершенно не важен арсенал приёмов. Важен конечный результат. ■

Фото: Владимир Яроцкий

ШИФРЫ КОМПОЗИТОРА АЛЕКСАНДРА ХУБЕЕВА

В 28 лет он победил в престижнейшем международном конкурсе молодых композиторов «Гаудеамус». В музыкальных кругах сльётся одним из самых талантливых авторов поколения Next. Ему поступают заказы как от отечественных, так и от зарубежных исполнителей. Александр пишет не только привычные партии для виолончели или фортепиано, но и для несуществующих инструментов, которые, собственно, на сцене сам и создаёт. Маэстро рассказал, как слышит музыку там, где её вроде бы нет.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Шкатулка идей

Меня заранее предупредили: Александр трудится над заказом. Не одним, а несколькими. Работой поглощён. Когда пишет, ни на что не отвлекается, телефон выключает. Поэтому может ответить не сразу. Лучшие писать эсэмэски. Мои представления о современном композиторе совпали с тем, что о нём говорят: за ин-

струментом он превращается в затворника. Не скрою, этому обрадовался. После неудачного дозвона написал несколько слов о нашей предварительной договорённости в стенах Школы современной музыки, где Александр провёл лекцию, посвящённую современной нотации. Композитор оперативно откликнулся.

– Александр, над чем работаете в сезон карантинного затишья?

– Над двумя пьесами. Обе на разных стадиях. Пьесу для фортепиано, которую пишу для пианистки Марии Садурдиновой на конкурс современной музыки, практически заканчиваю. Вторая пьеса, инициированная Фондом Аксёнова для проекта «Русская музыка 2.0», пишется для ансамбля. Это не значит, что я сижу и попеременно занимаюсь то одним, то другим произведением. Когда знаю о наличии другого заказа, в свободное от работы время обдумываю идеи и возможности последующего: записывать буду позже.

– С чего начинается идея? Это процесс «ничего неделания», которому сопутствуют свежий воздух, хорошая кухня, книга... Или её поиск за инструментом, с бесконечными перечёркиваниями и корзинами, в которые уходит отработанный и неудачный материал?

– В первую очередь идею рождает импровизация. У меня дома много инструментов. Не то что я на всех одинаково хорошо играю, но знаю и понимаю возможности практически каждого из них. Иногда идеи появляются вне зависимости от музицирования. Источником может стать просмотр фильма, прослушивание музыки. Для меня сочинительство – это форма взаимодействия с каким-то видом искусства, которое наталкивает на определённое размышление. Рефлексия на происходящие события

В шведском Гётеборге в программе, посвящённой современным композиторам из разных городов мира, Александр представляет Москву

ции Дмитрия Каварги. Я соединил эти два слова после посещения выставки, где и увидел эту инсталляцию. Она представляет собой 12 столбов, на каждом из которых, довольно далеко друг от друга, стоят маленькие человечки. Это всё, что осталось после Апокалипсиса. У меня возник вопрос: как люди в мире смогли бы общаться? Как они вообще преодолевают чувство разобщённости? Может, теперь они создадут новый язык? Возникла идея коммуникации необычными средствами в постапокалиптическом мире. Отсюда и крипто – некий шифр, новый язык, на котором они смогли бы общаться, и, собственно, то, что играет виолончель, вовсе не

случайно: этот инструмент наиболее близок по тембру к человеческому голосу. Рваные штрихи виолончели будто зашифрованный текст. Он развивается дальше. Электроника построена на предзаписанных и далее трансформированных звуках виолончели.

– Вы прорабатываете произведение или тему для ведущего инструмента, или понимание, кто и в какой последовательности играет партию, приходит сразу?

– Не всегда так. Чаще, предлагая пьесу, мне могут предоставить определённую степень свободы. Если заказ делает ансамбль, могут предложить использовать пять инструментов или сказать: выберите любые из восьми. Иногда я бываю совершенно свободен в выборе, как в ситуации с виолончелью и электроникой (Cryptocalypse). Нередко у меня возникают идеи для опреде-

Неподдельный интерес

– Насколько технически сложно организовать исполнение своей музыки, которая требует инструментов, акустики, света, электроники, динамиков, фонограммы и так далее?

– Ситуации разные. Технические задачи у пьесы, которую вы слышали на концерте, простые. А бывает так, что используется несколько видеопроекторов, светильников с программируемой подачей света, камеры, управляемые исполнителями в тесном взаимодействии с видеохудожником, работающим в реальном времени.

– Например?

– «Тайная жизнь инструментов». Эту пьесу мы играли два раза, но организовать повторное воспроизведение очень сложно, хотя бы потому, что это недёшево. Много зависит от того, где происходит исполнение. Разумеется, в крупных городах его проще организовать. К сожалению, в России до сих пор не прозвучал проект, посвящённый греческой писательнице и художнице Лесасерме Похунахис. Я его создавал совместно с тремя композиторами для бельгийского ансамбля Nadar. Мы задействовали проекторы, светильники, колонки, звуковые объекты, педали для исполнителей, несколько экранов. Перед началом выступления зрители станови-

«МУЗЫКАНТЫ, КОТОРЫЕ НЕ ЛЮБЯТ СОВРЕМЕННУЮ МУЗЫКУ, НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ЕЁ ПОНИМАЮТ»

лись участниками специально созданной инсталляции. Но это не театр. Это довольно характерное для наших дней искусство, которое объединяет в себе мультимедиа в разных проявлениях – свет, видео, хореографию... Но музыка в нём – главный компонент. Основой проекта стала именно музыкальная драматургия. Мы его исполнили трижды – в Осло, Брюгге, Киеве. До России пока не доехали.

– В Европе запрос на современную музыку больше?

– Если говорить обо мне, то из-за границы я получаю больше заказов. Но в России они тоже есть. Я пишу для Московского ансамбля современной музыки, Студии новой музыки и других. У нас, к сожалению, нет такой бюджетной и хорошо развитой частной системы финансирования современных композиторов, как, например, во Франции или Германии. Очень приятно, что появились такие проекты, как «Исполнительский практикум современной академической музыки» Российского музыкального союза или «Русская музыка 2.0». Подобных начинаний в России не хватает. Когда композитор знает, что вместо эпизодических предложений существует система, объединяющая музыкантов, композиторов, музыкальных критиков, он более в ней концентрируется. Мы с композитором Николаем Поповым практически каждый год организуем мультимедийный проект «Биомеханика 2.0». И каждый раз он собирает полный Рахманиновский зал консерватории. В этом году многие концерты проходили в онлайн-формате и желающих их увидеть было очень много. Так что со стороны зрителей запрос есть. Энтузиазм присутствует и со стороны организаторов. Современным композиторам не хватает системной поддержки, чтобы они не уезжали за рубеж, где

возможностей больше, а оставались здесь – не только сочинять, но и преподавать, организовывать фестивали.

– А сами музыканты охотно идут на исполнение произведений молодых композиторов? Их приходится уговаривать? Или ищите новые, свежие имена?

– Мне не приходится искать музыкантов для своей музыки. Предложения поступают не только на уровне заказов, но и в форме просьбы. Мне не так принципиально – играет мою музыку кто-нибудь из звёзд или молодой исполнитель. Я скорее заинтересован работать с теми, кому моя музыка интересна. Очень важен искренний отклик, тогда взаимная работа принесёт больше удовольствия и дивидендов.

Потрясение от знаний

– Всё-таки важно чувствовать отдачу?

– Да. Довольно часто музыканты, которые не любят современную музыку, не очень хорошо её понимают. Проблема в том числе и в системе образования. Я учился в музыкальной школе и в училище в «нулевые». После распада Советского Союза прошло много лет, а зарубежная музыка в учебниках по школьной программе

заканчивалась, по-моему, на Шопене. Сейчас, конечно, с учебниками дела обстоят лучше, но многие известные музыканты учились в то же время, что и я, если не раньше. Они недостаточно знают современную музыку, потому что не изучали её на каких-то этапах. Даже во время моей учёбы в консерватории были большие проблемы с партитурами и материалом. Более или менее положительно можно говорить о Москве, Санкт-Петербурге, где существует факультет исторического и современного исполнительского искусства, преподают курс «Репертуар XX века», но в большинстве российских вузов этого нет, а библиотеки не закупают ни партитуры, ни записи. У человека, который приходит в консерваторию, часто уже сложилось представление о музыке, поэтому, если он не сталкивался с современной музыкой раньше, ему может казаться, что это не музыка вовсе. Важно современную музыку изучать так же, как и любую другую. Впрочем, не только современную, но и музыку XX века. В этом смысле мне очень важным показался прошедший Практикум современной музыки, на который приехали студенты разных консерваторий, и у них появилась возможность заниматься.

– По-моему, современную музыку и сложно исполнять...

– Конечно, есть специфика. Нередко пьеса предъясняет новые приёмы игры или нотные знаки, которые до сих пор не являются общепотребительными. Чтобы подготовиться, приходится подстраивать исполнительский аппарат, включать эмпирический метод познания. Но, мне кажется, любую музыку играть нелегко. Для того чтобы хорошо сыграть Чайковского, нужно потратить много времени. Пианисты регулярно играют гаммы,

«СОВРЕМЕННЫМ КОМПОЗИТОРАМ НЕ ХВАТАЕТ СИСТЕМНОЙ ПОДДЕРЖКИ»

также может стать потенциальной основой для композиции. С одной стороны, импульсом служит что-то абсолютно музыкальное, с другой – не обязательно: вдруг оказывается, что происходящее может быть воплощено и выражено музыкальными средствами.

– Как, например, написанная под впечатлением инсталляции Дмитрия Каварги «Конец света 21.12» пьеса Cryptocalypse?

– «Крипто» (в переводе с греческого «скрытый») в названии пьесы выступает как шифр. Апокалипсис трактуется как конец света. Он в названии инсталля-

ционного состава. Они будто лежат у меня в шкапулке: в определённый момент я понимаю – вот возможность одну из них использовать именно для этого ансамбля.

– Каким инструментам отдаёте предпочтение, если задание предполагает свободу?

– Струнным. Но не могу сказать, что у меня есть любимые инструменты. Я могу писать практически для любого инструмента. Единственное, мне не очень хочется повторяться: когда после скрипки-соло пишу ещё раз соло для скрипки. Хочется, чтобы заказы как-то варьировались.

На встрече со зрителями лаборатории современных композиторов «Открытый космос» в Музее космонавтики в Москве

Фото: из личного архива Александра Хубеева

На вручении премии Gaudeamus Award. Утрехт, Нидерланды

Фото: Baldwin Henderson

арпеджио, после чего они играют Листа, потому что понимают исполнительскую технику, которую постепенно нарабатывают. Если так же заниматься современными произведениями, то, возможно, их играть будет не так сложно. Почему-то иногда думают, что в современной музыке не важно, какую ноту сыграют, но это абсолютно не так. Отношение должно быть точно таким, как к классике: если музыкант поверит в то, что всё написанное и им сыгранное – важно, то пьеса зазвучит совсем по-другому. Когда лучшие музыканты по-настоящему выучивают и играют современную музыку, она воздействует даже на тех, кто с ней не сталкивался.

В 2010 году я наблюдал концерт французского ансамбля 2e2m. Это исполнители мирового уровня. Они играли программу, которая была замечательно выстроена – сплошь современные, ныне живущие французские авторы. Многие на концерт пришли впервые и говорили, что потрясены. Это очень много значит.

Скрытая красота

– С чего для вас началась современная музыка? Что помешало сочинять, как Гайдн, Шопен?

– Как мне кажется, каждого композитора должно что-то не устраивать в той музыке, которую он знает. Когда слушаешь какую-то композицию, думаешь: здесь интересный момент, но почему он с ним дальше не работает, не развивает, не разворачивает? Это тоже своеобразный знак того, куда ты должен двигаться. Если что-то не устраивает, двигаешься дальше. Искусство должно открывать что-то новое. Многие композиторы начинали с того, что, может, несознательно подражали любимым авторам. Это совершенно нормально. Так

или иначе люди приходят к своему сочинению скорее потому, что они какую-то музыку очень любят и хотят, возможно, сделать что-то подобное. Просто наступает момент, когда осознаешь, что эта музыка написана давно и этой музыки достаточно много. Скажем, музыка классико-романтического периода – её достаточно много. И нет смысла с ней конкурировать, потому что музыканты будут предпочитать её. Ведь она проверенная. Но вся история музыки доказывает, что до наших дней дошли авторы, каждый из которых был в той или иной степени новатором. Если более внимательно погрузиться в историю, то совершенно очевидно, что многие из композиторов вовсе не были успешны при жизни. Они так и не познали того, что мы сегодня подразумеваем под словом «успех» – признание, исполнение во всём мире, материальный достаток. Многие из них умерли, совершенно не предполагая, что они в будущем станут звёздами и их творения будут звучать везде.

– Если не ошибаюсь, «Кармен» так и не была признана при жизни Бизе...

– Именно так. Исполнение «Кармен» было неуспешным при его жизни. Его критиковали. Так можно о многих говорить. О Глинке, на «Руслана и Людмилу» которого в качестве наказания отправляли солдат. Музыка Баха заново открыли спустя много лет после его смерти, а при жизни он считался скорее более успешным исполнителем, нежели композитором. «Весна священная» Игоря Стравинского пережила абсолютный провал. Думаю, желание работать в академической, классической музыке и мечты о больших залах в значительной степени несовместимы: чтобы собирать большие залы, надо заниматься массовой культурой. Признания чаще приходятся ждать десятилетиями.

– Вас освистывали, как Стравинского? Приходилось переживать подобные эксцессы? Как преодолели?

– С вопиющей реакцией зала мне сталкиваться приходилось. Иногда случилось слышать: «С этим всё понятно, давай следующее!» или «Когда конец?» Бывает, люди с концерта уходят, выражая таким образом к нему своё отношение. Ну что поделаешь?.. Слушатели уходят с концерта по разным причинам... Я не принимаю этого близко к сердцу. Возможно, на каждого покинувшего зал было 10 человек, которые хотели оказаться на концерте, но по каким-то причинам не смогли. Негативные комментарии в собственный адрес стараюсь не принимать. Известна история с Рахманиновым, когда он из-за критики много лет не мог ничего писать. Жаль, что композитор такого уровня упустил столько времени. Он мог написать много хорошей музыки, если бы более стойко принял критику. Важным показателем востребованности является то, хотят ли музыканты играть написанное. Особенно спустя время. Если музыканты или дирижёры

ансамбля и время звучания произведения: допустим, 12 минут. Бывает, озвучивают тему фестиваля или проекта. К тому же я всегда могу отказаться, если мне это совсем не близко или неинтересно. Но до сих пор мне везло: по принципиальным соображениям отклонять предложения не приходилось. Такого, чтобы отправлял ноты, а мне говорили: «Не то!», не было. Я хочу писать, и идти в этом случае на уступки, мне кажется, было бы правильно.

– Кстати, а не было искушения податься в популярные жанры? Для вас, наверное, не проблема создать незамысловатую, простую мелодию?

– Думаю, всё немного сложнее. Нет большой проблемы в том, чтобы написать. Гораздо труднее реализовать. Уверен, известным исполнителям поступает много предложений, не говоря уже о том, все ли они рассматриваются. Для того чтобы в этой сфере что-то получить,

«С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО КОМПОЗИТОРА ДАЖЕ БАХ ДИССОНАНСНЫЙ КОМПОЗИТОР»

не настаивают на исполнении, постепенно приходит понимание того, что происходит. Услышать негативные отзывы в прессе не страшно. Гораздо лучше, когда пишут, чем вообще не замечают.

– А переписывать или отправлять в корзину приходится?

– Написать музыкальное произведение не то же самое, что разработать интернет-сайт, который может не устроить. В культурной сфере другие принципы взаимодействия. Заказ – это не значит, что мне диктуют условия. Максимум что мне могут обозначить – состав

нужно приложить массу усилий и времени. Возможно, в случае интересного предложения я согласился бы пойти на сотрудничество, но лучше сконцентрироваться на том, что есть.

– Вы лояльны к массовой культуре?

– Музыка может быть какой угодно – музыкальной терапией, музыкой в рекламе, рингтоном. Она может звучать где угодно. Я лоялен к любым проявлениям музыки и людям, которые ею занимаются. Почему нет?

– Современная музыка – это всё-таки музыка диссонанса или гармонии?

– Вопрос не совсем корректен, потому что диссонанс – понятие относительное. Само представление о диссонансе с течением времени менялось. Например,

«ЕСЛИ ЧТО-ТО НЕ УСТРАИВАЕТ, ДВИГАЕШЬСЯ ДАЛЬШЕ»

интервалы, которые сейчас воспринимаются как что-то совершенно обыденное, считались диссонансом, и в Средние века требовали разрешения. С точки зрения

средневекового композитора даже Бах диссонансный композитор. Поэтому многое скорее зависит от слухового опыта каждого человека. Когда-то в студенческие годы на первом курсе музыкального училища прослушал «Весну священную» и ничего не понял. Через несколько лет, за которые я познакомился с разной музыкой, она мне показалась абсолютно прозрачной, и мне казалось совершенно непонятным, как я мог всего этого раньше не слышать. Если бы тогда сказали, что это красивая музыка, никогда бы так не подумал, но прошло время, и я увидел всё её многоголосие. Я сам удивился, как такой красоты сразу не заметил. Соответственно, чем больше люди будут слушать разной музыки, в том числе современной, тем больше они смогут воспринимать и тем меньше она будет казаться негармоничной, диссонансной, непонятной. Это труд слухового опыта и инерция слухового восприятия, что требует времени и определённой тренировки. ■

Прогулка по Копенгагену на гастролях в Дании по приглашению фестиваля современной музыки SPOR. 2017

Фото: из личного архива Александра Хубеева

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ

Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация, объединяющая деятелей музыкальной культуры различных профессиональных направлений

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ВОСЕМЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия звукорежиссеров
- Гильдия музыкознания
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования
- Гильдия молодых музыкантов

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля и организаторов музыкальной жизни;
- участие в художественно-просветительских и образовательных проектах;
- защита авторских прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае признания их общероссийской и региональной значимости.

Приглашаем профессиональных музыкантов к вступлению в РМС!

Чтобы стать членом Союза, передайте заявление и анкету в офис РМС

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru

АЛЕКСАНДР ГИНДИН:

СРЕДИ РАВНОВЕЛИКИХ ПЛАНЕТ

Прошедшим летом в Новосибирске под эгидой фонда «Открытое море» на сцену Государственного концертного зала имени Арнольда Каца вышли известные музыканты Михаил Симонян (скрипка), Александр Гиндин (фортепиано), Борис Андрианов (виолончель), чтобы исполнить Фортепианное трио № 2 — одно из крупнейших произведений военных лет Дмитрия Шостаковича. Это было одно из первых масштабных онлайн-выступлений. Три громких имени на одной сцене — не душно, не тесно, по-человечески трогательно. Для троих — первое выступление после длительной самоизоляции. Пока в пустом зале в онлайн-трансляции. Гаснет свет. На экране мелькают кадры военных лет. Звучит музыка. Дата выступления более чем символична — день, когда в Москве прошёл Парад Победы на Красной площади. После концерта Александр Гиндин рассказал о своих впечатлениях от первого после длительного перерыва выступления.

Текст: Елизавета КОНДРАТ

Выпускник Московской консерватории, ставший обладателем IV премии X Международного конкурса имени П. И. Чайковского ещё до поступления в неё. Один из ярчайших пианистов современной сцены. Лауреат II премии Международного конкурса пианистов имени королевы Елизаветы в Брюсселе, победитель Международного конкурса пианистов в Кливленде (США), заслуженный артист России. Вернувшись домой, в Москву, не откладывая, оперативно отвечает на мой звонок...

— Александр, как пережили самоизоляцию?
— Откровенно говоря, последние три месяца для занятий стали раем. Я был одним из тех, кто выдерживал все правила самоизоляции: сидел в четырёх стенах с середины марта и дальше 100 метров от дома не отходил. Я играл с утра до вечера и в глубине души был даже рад такой возможности остановиться, одуматься, оглядеть-

ная историческая и идейно-образная привязка. Трио посвящено памяти выдающегося музыковеда, человека блестящей эрудиции Ивана Соллертинского — одного из ближайших друзей композитора. Он скончался в Новосибирске, находясь в эвакуации, от голода. Шостакович пережил потрясение и в 1944 году посвятил своё произведение рано ушедшему другу. Премьера прошла в Новосибирске, где и похоронен Иван Иванович. Этот мостик памяти, Ленинград — Новосибирск, живёт до сих пор.

— Вы давно познакомились с музыкой Шостаковича? Он труден в исполнении?

— Труден Шостакович или нет — неподходящее слово. Дмитрий Дмитриевич — неотъемлемая часть школьного репертуара. Поэтому с творчеством композитора я познакомился ещё в школе. Но общение с его музыкой про-

Михаил Симонян,
Александр Гиндин,
Борис Андрианов на сцене
Новосибирского концертного
зала имени Арнольда Каца

«КАМЕРНАЯ МУЗЫКА УЧИТ СОВМЕСТНОМУ ДЫХАНИЮ, СОВМЕСТНОЙ ПУЛЬСАЦИИ, ЧУВСТВУ ПАРТНЁРА»

ся, а заодно развить своё мастерство. В повседневной жизни до, а теперь уже и после карантина, как правило, больше двух часов выкроить на занятия трудно. Не могу назвать себя ярко выраженным жаворонком, но обычно играю утром. Инструмент требует усиленной концентрации внимания. Надо выспаться. Восприятие должно быть свежим.

— Возвращение к нормальной жизни было волнующим? Особенно если учесть длительный перелёт в Новосибирск.

— Когда ехали из аэропорта в город, поймал себя на мысли, что от ощущения свободы у меня, как говорится, «крышу начало сносить». Поездка в Новосибирск в нынешних условиях оказалась равносильна полёту в космос.

— С чем связано выступление в Новосибирске? Почему Дмитрий Шостакович?

— На самом деле у этого выступления очень строй-

должается всю жизнь. В ней заложена своя философия, пронизанная глубокими, общечеловеческими идеями. Путь её постижения у меня занял почти 30 лет. Язык Шостаковича уникален, а образы связаны с социалистическим обществом. Наше общее гражданство помогает эту музыку играть и понимать. Мы находимся в общем, как это принято сейчас называть, network.

— Вы выступали вместе с Михаилом Симоняном и Борисом Андриановым. Вам, известным музыкантам, не было тесно на одной сцене?

— Играть камерную музыку, тем более в хорошем составе, огромная творческая радость. Мы все близкие друзья и знаем друг друга много лет. В 1992 году вместе играли Трио в резиденции папы римского. Между нами серьёзная творческая близость. Камерная музыка учит совместному дыханию, совместной пульсации, чувству партнёра и пониманию того, что он сделает в ближайший момент. Вместе можно хорошо играть, даже когда

**«ВЫХОД
К ЗРИТЕЛЮ ТРЕБУЕТ
ПРИВЫЧКИ»**

известные музыканты не знают друг друга.

– Вы работали с Ашкенази, Спиваковым, Федосеевым... Трудно найти точки соприкосновения?

– Точек соприкосновения у нас очень много. Мы все любим музыку. Это главное. Компромиссы находятся подсознательно сами собой. Об этом никогда не задумываешься. Мы как две машины, которые едут по одной полосе. Друг друга надо чувствовать. С человеком должно быть комфортно. Мои коллеги – народ приятный.

– Случается во время исполнения думать о нотах?

– Желательно выучить текст настолько крепко, чтобы во время исполнения как раз думать о смысле музыки, которую исполняешь, и о том, что хочешь сказать, а не о нотах и о том, как в них попасть.

– А что делать, если музыка не нравится, а её приходится любить, чтобы она стала чувственной? Что делать, когда не получается?

– Этот вопрос, скорее, к любителю. Это у него утром Бах, вечером Моцарт, а в середине дня Шопен. Я с этими именами живу всю жизнь. За эти годы между нами создалась некая близость. Они разные, и по этой причине я никому не отдам предпочтений. Невозможно сравнивать Бетховена и Скрябина. Это две равновеликие планеты. Требуется многолетняя духовная и техническая работа, чтобы погрузиться в этот мир с головой. Если музыка не нравится, надо заниматься: объяснить человеку, из каких винтиков она состоит, рассказать, как и

при каких обстоятельствах произведение зародилось. Исполнительство – высокотехническое искусство. Из всего многообразия профессий существуют лишь единицы, освоение которых занимает 20–30 лет.

– Музыканту важно знать публику? Она вообще молодеет или становится старше? Кто в ней элита, если таковая есть?

– Элиту публики составляют люди, которые всю жизнь ходят на концерты академической музыки. Но новичкам я всегда рад. Они замечательны. Таких слушателей важно не испугать, не отвратить. Им надо помочь. В последние годы я наблюдаю в зале новый тип классической публики. Им 30–40 лет, они постоянно ходят на концерты. Работа с молодыми зрителями требует нового формата. Например, в Новосибирске наше исполнение сопровождал видеоряд. Не вижу в этом какого-то предательства высокого искусства.

– Что вы испытали во время онлайн-выступления?

– Онлайн-история очень напоминает запись диска в студии. Ты больше погружаешься в музыкальный текст и в самого себя. На первом этапе самоизоляции, в начале марта, я планировал дать несколько сольных онлайн-концертов в «Зарядье», но ограничительные меры ужесточились, и в конце концов я отыграл программу дома – один на один с инструментом перед камерой. Конечно, выход к зрителю требует привычки. Постепенно эта привычка возвращается. ■

Фото: из личного архива Александра Пилдина

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ
ЗА ЛУЧШУЮ АУДИОЗАПИСЬ

ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

ПРИЕМ ЗАЯВОК

С 15 МАЯ 2020 ГОДА ПО 30 МАРТА 2021 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ

РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СОЮЗ

www.sound-pure.com
info@sound-pure.com

Пётр Ильич Чайковский.
1893 г. Харьков.

Из коллекции Дениса Андреевича фон Мекка

Фото: А. К. Фелетский

Надежда фон Мекк

ПЁТР ЧАЙКОВСКИЙ,

«МОЙ БЛИЗКИЙ ЗНАКОМЫЙ
НЕЗНАКОМЫЙ ДРУГ...»

О до сих пор не раскрытых отношениях композитора и Надежды фон Мекк рассказал Денис фон Мекк – продолжатель двух славных династий Чайковских – фон Мекк

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

... Они никогда не встречались, но написали друг другу более тысячи писем. Имена композитора Петра Ильича Чайковского и меценатки Надежды Филаретовны фон Мекк связаны неразрывными узлами дружбы, поклонения и особой, свойственной великим, любви. «Когда бы Вы знали, как я сама люблю Вас. Это не только любовь, это обожание, боготворение, поклонение...» – писала Надежда Филаретовна композитору, отбросив свойственную её веку стыдливость. «Я Вам обязан всем, всем... Вы не только даёте мне средства прожить без всяких забот трудный кризис, через который я должен пройти... Вы вносите теперь в мою жизнь новый элемент счастья» – отвечал композитор своей благодетельнице. Главным условием её благотворительности было «не видеть друг друга»: «Мне кажется, что ведь не одни отношения делают людей близкими, а ещё более – сходство взглядов, одинаковые способности чувств и тождественность симпатий, так что можно быть близким, будучи очень далёким... я предпочитаю вдали думать об Вас, слышать Вас в Вашей музыке и в ней чувствовать с Вами заодно». Чайковский отвечал взаимностью: «Без всякого преувеличения я могу сказать, что я Вас не забывал и не забуду никогда и ни на единую минуту, ибо мысль моя, когда я думаю о себе, всегда и неизбежно наталкивается на Вас...»

Фото: из архива Дениса фон Мекка

Продолжатель династии
Денис фон Мекк

Николай Карлович фон Мекк
и Анна Львовна фон Мекк,
урождённая Давыдова

Семейный герб фон Мекк

Сваты любви

– Денис, поясните, пожалуйста, кем вы приходитесь Петру Ильичу?

– Я прапраправнучатый племянник композитора. Его родная сестра Александра Ильинична моя прапрапрабабушка, так же как и Надежда Филаретовна фон Мекк, русская меценатка, жена Карла Фёдоровича фон Мекка, основателя частных железных дорог в России.

– Вам не кажется, что их родственная связь стала блестящим финалом сложной истории взаимоотношений?

– Думаю, это была метафизическая справедливость, пусть и не случайная. Пётр Ильич и Надежда Филаретовна несколько лет в переписке горячо обсуждали возможность породниться. Сестра Чайковского, Александра Ильинична, вышла замуж за Льва Давыдова (сына декабриста Василия Давыдова), у них подрастали четыре дочери. А у Надежды Филаретовны были неженатые сыновья Николай и Александр. В своих письмах Пётр Ильич и фон Мекк строили планы относительно возможной пары. Надежда Филаретовна отправила сы-

новой для знакомства с племянницами Чайковского в Киев. Анна Давыдова, одна из племянниц Петра Ильича, и сын Надежды Филаретовны Николай фон Мекк друг в друга влюбились. Сложилась счастливая семья: они и в 60 лет признавались друг другу в любви. В браке родилось шестеро детей, в их числе моя прабабушка Люцелла.

Раб божий и таланта подмастерье

– Как вы объясняете популярность Чайковского во всём мире?

– Началу успешной карьеры Чайковского в США способствовал каприз Николая Григорьевича Рубинштейна, который отказался играть Первый концерт молодого неизвестного композитора. Пётр Ильич отослал партитуру пианисту Гансу фон Бюлову, который

оценил её по достоинству. Премьера концерта прошла с огромным успехом 25 октября 1875 года в Бостоне. Когда спустя 16 лет композитор приехал в США на открытие концертного зала Карнеги-холл, то с удивлением обнаружил, что в Новом Свете его музыку знают и любят. В 1893 году композитор получил степень почётного доктора Кембриджского университета, что способствовало его известности в Европе. В последние годы жизни Петра Ильича приглашали в качестве дирижёра лучшие мировые оркестры. Во Франции он был в 20 городах, в Германии – в 18, в Италии – в 15. Думаю, невероятная популярность Чайковского – плод колоссального труда композитора. Его музыка настолько многогранна, всеобъемлюща, интересна как людям, далёким от мира искусства, так и профессионалам.

– Чайковскому посвящено много публикаций. Как неискушенному читателю понять: что – правда, а что – вымысел?

– Рекомендую почитать его письма. Люди должны знать о Чайковском подлинные факты, а не «жареные» сплетни. Письма композитора – самая правильная биография. Пётр Ильич подробно рассказывает о своём детстве, о первых музыкальных впечатлениях, о людях, оказавших на него влияние. Надо отметить, что Чайковский был не только гениальным композитором, но и талантливим писателем. Он блестяще владел пером: много

Деньги – в помощь

– Что в композиторе вам импонирует?

– Чайковский был патриотом: он с огромной любовью относился к своей стране, её природе, к людям. Пётр Ильич был необыкновенно щедр ко всем, кто обращался к нему за денежной помощью: студентам, профессорам, коллегам, знакомым и незнакомым людям. Примеров его щедрости множество. Например, Чайковский некоторое время снимал комнаты в деревне Демьяново. Ему рассказали, что деревенские дети ходят в школу за шесть верст. Чайковский убедил местную помещицу построить школу в селе, но в процессе строительства она передумала, и композитор завершил стройку на собственные средства. Его очень любили извозчики. Как только композитор выходил из дома, к нему подъезжал экипаж. Чайковский желал пройтись пешком, но извозчик следовал за ним, и в конце концов получал свой гонорар. На прогулках его обычно сопровождало 3–4 экипажа, и каждый в финале был оплачен. Притом что Надежда фон Мекк помогала композитору фиксированной суммой в 6000 рублей в год (министр военного ведомства того времени получал 3000 рублей денежного довольствия в год), император Александр III пожаловал ему 3000 рублей, а доход от концертной, исполнительской

«НАЧАЛУ УСПЕШНОЙ КАРЬЕРЫ В США СПОСОБСТВОВАЛ КАПРИЗ НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА РУБИНШТЕЙНА»

лет работал музыкальным обозревателем в газетах «Русские ведомости» и «Современная летопись». Полное собрание писем Чайковского в нашей стране было издано только раз – к 100-летию со дня рождения композитора тиражом 3000 экземпляров. Переписка композитора насчитывает более тысячи адресатов: Чайковский писал иногда до 30 писем ежедневно, причем всегда сам, без секретарей.

– Популярная литература Чайковского представляет натурой замкнутой, боязливой, невротической...

– Почему он казался таким? Мы, обычные люди, не всегда понимаем психологические особенности гениев. Он сторонился бесполезных встреч и пустых разговоров, ценил своё время. Чайковский был чрезвычайно трудолюбив. Он не раз отмечал в своих письмах, что ежедневно работает как подмастерье. Даже на пике славы он оставался мегаответственным человеком, потому что понимал силу своего таланта.

– Вы считаете, Чайковский осознавал свою гениальность?

– Думаю, да. Именно поэтому он не вносил исправлений в свои нотные тексты по совету друзей, как в истории с Первым концертом, раскритикованным Николаем Рубинштейном. Это не упрямство, а признание права великого композитора. Свой дар он считал не достоинством, а огромной ответственностью. Перед началом каждого нового сочинения Пётр Ильич писал: «Господи, благослови», а завершал словами: «Конец и Богу слава!»

и издательской деятельности Чайковского в последние годы жизни составлял около 40 тысяч рублей в год (дом Надежды Филаретовны на Мясницкой, 44, из 50 комнат стоил в тот период 45 тысяч рублей), он за всю жизнь так и не смог приобрести собственного жилья и жил в съёмных домах.

– Более 100 лет исследователи обсуждают причины, по которым Пётр Ильич и Надежда Филаретовна неожиданно прервали переписку. Существует ли семейная версия?

– Да. Она «озвучена» в мемуарах Галины Николаевны фон Мекк «Как я их помню». Надежда Филаретовна сформулировала в письме к Петру Ильичу официальную версию завершения материальной поддержки, сославшись на финансовые трудности. Они действительно возникли, но не послужили главной причиной к отказу от общения с композитором. Важно помнить, что за 28 лет брака Надежда фон Мекк родила 18 детей, из которых выжило 11. После смерти мужа она управляла многомиллионным бизнесом, именьями, домами. Всё это требовало колоссальных сил и времени. Её здоровье было подорвано. В конце жизни Надежда Филаретовна много болела. Переписка прервалась в сентябре 1890 года, но уже с октября 1889-го по март 1890-го она не написала Чайковскому ни одного письма. В это же время заболел любимый сын Надежды Филаретовны Владимир. Его тяжёлая болезнь завершилась преждевременной кончиной, которую Надежда Филаретовна считала божьим

«СВОЙ ДАР ОН СЧИТАЛ НЕ ДОСТОИНСТВОМ, А ОГРОМНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ»

наказанием за то, что большую часть своей любви она отдала постороннему человеку. Со своей стороны, Пётр Ильич в этот период был известным и чрезвычайно востребованным композитором, дирижёром и общественным деятелем. Количество его корреспонденций существенно возросло. Надежда Филаретовна не хотела переходить в категорию одной из тех, кого успеваешь поздравить с Днём ангела, Пасхой и Рождеством. Она предпочла красиво завершить свою историю. Известно, что в сентябре 1893 года Чайковский попросил племянницу Анну, жену Николая фон Мекка, передать Надежде Филаретовне, что сожалеет о прерванном общении. Она ответила, что её чувства к композитору остались неизменными. За неделю до своей смерти композитор сообщил другу, музыкальному критику Николаю Кашкину, что он бесконечно рад примирению с Надеждой Филаретовной. Она пережила Чайковского только на два месяца.

По неписанным правилам

- Вам говорили в детстве: «Не позорь фамилию...»?
- Дело в том, что история семьи фон Мекк, так же

как и многих других известных семей нашей страны, трагична. Николай Карлович фон Мекк, сын Надежды Филаретовны, мой прапрадедушка, был расстрелян в 1929 году. За две недели до исполнения приговора он передал дочери Галине: «Только не надо за это ненавидеть свою страну». Фамилия фон Мекк была незаслуженно забыта. Сотрудники Государственного мемориального музыкального музея-заповедника Чайковского в Клину рассказали мне о существовании специальной инструкции — на случай, если кто-то из посетителей музея спрашивал о потомках Надежды Филаретовны, отвечать в подобной ситуации: «Их нет».

- В детстве родители вас заставляли заниматься музыкой?
- Нет, я выбрал классическую гитару, но занимался только полгода. Я окончил Московский энергетический институт. Сейчас стараюсь заполнить свои пробелы в знании академической музыки.
- У вас есть любимое сочинение Чайковского?
- Мне очень нравится его балетная музыка, не столь популярная Третья симфония, фортепианное трио «Памяти великого художника».
- Как относитесь к современным интерпретациям произведений композитора?
- Я за традиционализм, воспринимаю словосочета-

Фото: из архива Дениса фон Мекка

ние «академическая музыка» в его классическом понимании. Не надо заманивать на концерты молодых людей с помощью каких-либо «фокусов» или понятного им языка. Уверен, что та молодёжь, которая сегодня не понимает музыку Чайковского, придёт к ней в своё время.

– В вашей семье существуют личные истории, связанные с жизнью композитора, оставшиеся в тени?

– Александра Ильинична Давыдова, любимая сестра композитора, говорила: «...подглядывать в дверную щель, заглядывать в окна и читать чужие письма – гадко». Этой позиции до сих пор придерживаются некоторые члены нашей семьи, несмотря на то, что большая часть писем Чайковского опубликована. Существует информация, которую они не готовы афишировать. Моя задача – собрать и сохранить эту информацию. Когда придёт время, факты будут изложены в письменном виде.

– Вашей семье удалось сохранить семейные традиции?

– Существует определённый набор имён, который повторяется из века в век. Если я встречу человека с фамилией фон Мекк и именем Иван, скорее всего это будет однофамилец. Также есть свои закономерности в выбо-

ре учебных заведений и профессий.

– После революции часть семьи Чайковских – фон Мекк эмигрировала. Вы общаетесь?

– В наши дни в мире насчитывается около 100 наследников династии Чайковских – фон Мекк, они живут в разных странах. Я был приятно удивлён, когда приехал в Польшу и на встречу со мной собрались 35 членов семьи. Сейчас я получаю материалы из Голландии, Великобритании, Германии. Три года назад в нашу страну вернулся архив: более 100 семейных фотографий.

Жить по совести

– Вы учредили Международный благотворительный фонд имени Надежды Филаретовны фон Мекк. Расскажите о его деятельности.

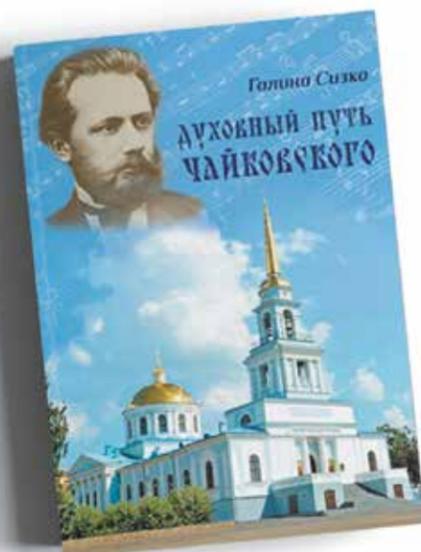
– Совершенно случайно наш фонд был зарегистрирован 7 мая, в день рождения композитора. Уверен, Пётр Ильич благословил меня. Основная работа направлена на продолжение благотворительной деятельности, которой занималась Надежда Филаретовна, изучение

«МОЛОДЁЖЬ, КОТОРАЯ СЕГОДНЯ НЕ ПОНИМАЕТ МУЗЫКУ ЧАЙКОВСКОГО, ПРИДЁТ К НЕЙ В СВОЁ ВРЕМЯ»

Фото: Евгений Матвеев

Сцена из спектакля «Чайковский. PRO et CONTRA»
Театра балета Бориса Эйфмана

«В ЭТОЙ ИСТОРИИ ЕСТЬ СЕКРЕТЫ, КОТОРЫЕ ЖДУТ СВОЕГО ЧАСА»

жизни, популяризацию творчества Петра Ильича и других представителей семьи фон Мекк. Фонд оказывает адресную помощь молодым начинающим музыкантам. Мы поддерживаем российские и зарубежные просветительские проекты, связанные с именем Петра Ильича. Ряд изданий, на которые я владею авторскими правами, хочу адаптировать в формат электронной книги с целью распространения через цифровые сервисы. Пётр Ильич стал заложником интереса публики к скандальным сенсациям. Моя задача – предоставить читателю научную информацию из первоисточников.

– Существует клуб наследников Чайковских – фон Мекк?

– Я предложил организовать семейный совет, который бы принимал активное участие в жизни фонда. В этом году мы планировали организовать семейную встречу, посвящённую 180-летию Петра Ильича. Нашим планам помешал коронавирус. Но мы обязательно соберёмся. Ещё живы люди, которые обладают колоссальным массивом знаний и ценными историческими артефактами. Поверьте, в этой истории есть секреты, которые ждут своего часа.

Детский праздник в Клину

– Что значит быть наследником известной династии?

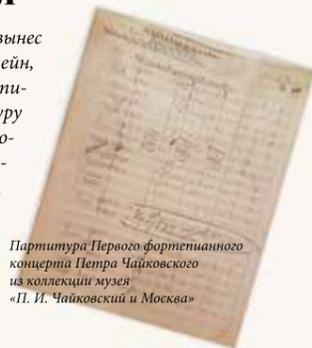
– Когда-нибудь я сформулирую свой ответ на этот вопрос, но сейчас процитирую слова вице-президента Толстовского фонда в Нью-Йорке Андрея Сергеевича

Кочубея, который произнёс в моём присутствии следующее: «Во-первых, ты должен питать огромную любовь к своей стране и своему роду, потому что они неразрывны. Во-вторых, твоему роду не должно быть стыдно ни за тебя, ни за твоих детей». ■

НЕПРИМЕТНЫЕ ИСТОРИИ...

Перечёркнутая

«Никуда не годится!» – вынес свой вердикт Николай Рубинштейн, впервые услышав Первый фортепианный концерт. «Если партитуру не переписать, её можно выбросить» – усугубил следующей минутой приговор педагог, дирижёр, основатель и первый директор Московской консерватории. На правах старшего товарища, покровителя, учителя Николай Григорьевич проиёлся едва не по каждой странице партитуры – переписать, выбросить, изменить. Да, Чайковский молод, но имел опыт сочинительства, признавая свой талант. Его самооценка уже соответствовала уровню созданной им же музыки. Тактично, мягко и настойчиво ответил, что ничего не изменит, после чего вместо нот в шапке партитуры перечёркнул имя Рубинштейна, которому, собственно, изначально посвятил своё детище. После досадной размолвки с покровителем Пётр Ильич предложил концерт своему любимому ученику Сергею Танееву. Начинающий мастер одобрил, но пока суд да дело, партитура попала в руки немецкому пианисту Гансу фон Бюлову, который с воодушевлением её воспринял, включил произведение в программу своих американских гастролей и исполнил 25 октября 1875 года в Бостоне в сопровождении местного симфонического оркестра. Америка встретила концерт овацией. А российская премьера прошла лишь

Партитура Первого фортепианного концерта Петра Чайковского из коллекции музея «П. И. Чайковский и Москва»

спустя неделю – 1 ноября, в Петербурге. И только в конце осени Первый концерт прозвучал в Москве. За роялем – Сергей Танеев, за дирижёрским пультом – Николай Рубинштейн. Маэстро признал ошибкой своё первое впечатление. Но было уже поздно. Чайковский Первый концерт посвятил Гансу фон Бюлову. Как и теперь, пока мы раскачиваемся, другие из руды уже плавят металл.

Незамеченная

Во время чемпионата мира по футболу в 2018 году среди посетителей Музея Чайковского в Москве было особенно много американцев. Болельщики стремились попасть в дом композитора, увертюра которого «1812» обязательно исполняется в США в День независимости. По мнению американцев, она своими музыкальными образами передаёт дух и характер свободы, и сегодня в рейтинге признанных в Америке шедевров классической музыки занимает второе место. Сам же Чайковский писал увертюру совсем по другому поводу – выполнял заказ организаторов к Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года, приуроченной к юбилею победы над Наполеоном. Сочинял без особого вдохновения. В письме к Надежде Филаретовне фон Мекк признаётся, что вообще не любит выставочной музыки, потому как в ней, кроме банальностей, и сочинять нечего. По завершении работы констатирует: художественных достоинств в ней, вероятно, нет. Писал без чувства любви, получилась громка, шумна. Было от чего! Положенные в основу увертюры мелодии из русской народной песни «У ворот, ворот батюшкиных» и французской «Марсельезы» Чайковский усилил шумовыми эффектами – пушечными залпами, звоном колоколов, выстрелами. Новаторский подход композитора ждал буквально

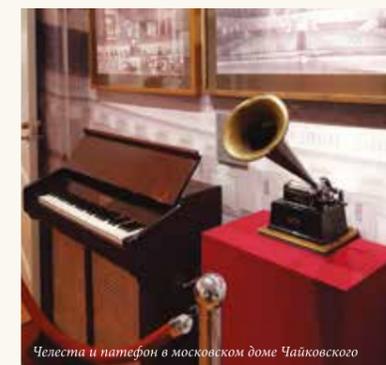
Фото: из архива Лилисы фон Мекк; Виталий Лесничий

но оглушающий успех. Когда увертюру стали повсеместно исполнять, композитор пересмотрел своё отношение и включил сочинение в программу. Однако в советские годы власти уловили явно звучащую в увертюре тему имперского гимна «Боже, Царя храни!»: в результате с 1918 до 1943 года она не исполнялась. На большую сцену произведение вернулось в годы Великой Отечественной войны. Её патетика, слагаемая из патристических нот, вселяла боевую удачу в сердца бойцов и воодушевляла советских людей на подвиги во имя Победы. Увертюра вновь зазвучала в 1943 году, но в редакции Виссариона Шебалина, который вместо гимна использовал главную тему из эпилога оперы Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») Хор «Славься!»

Среди экспонатов музея костюмы, в которых знаменитые артисты выступали в балетах Чайковского на сцене Большого театра

также поддался искушению и загорелся первым в России сыграть на ней, обратившись к своему издателю Петру Юргенсону с просьбой привезти инструмент из Парижа. Но втайне, чтобы об этом не прослышали ни Римский-Корсаков, ни Глазунов. Юргенсон просьбу исполнил. Через год Чайковский написал, пожалуй, самое знаменитое произведение для челесты – Танец феи Драже из балета «Щелкунчик», который теперь во всём мире символизирует наступление Нового года. А благодаря фонографу Эдисона, который Пётр Ильич также воспринял с большим энтузиазмом, как стало принято говорить в постреволюционном обществе, до нас дошёл голос великого композитора. Вопреки кино, литературе, воспоминаниям, которые нам представляют русского гения человеком трагической судьбы, его голос полон бодрости и радости. Кроме того, что в эмоциональном порыве Чайковский нередко мог пустить слезу, он любил шутить, смеяться и среди современников слыл человеком с юмором, жил на широкую ногу и знал себе цену. Таков он, гений!

Челеста и патефон в московском доме Чайковского

Технологичная

В отличие от многих своих современников, отвергавших в конце XIX столетия достижения промышленной и научной революции, Чайковский был жаждою новых открытий и изобретений. В 1886 году на Всемирной выставке в Париже француз Огюст Мюстель представил новый музыкальный инструмент – челесту. Его звучание, напоминающее звон колокольчиков, завораживало и вдохновляло музыкантов, исполнителей, композиторов на новые чудесные творения. Чайковский

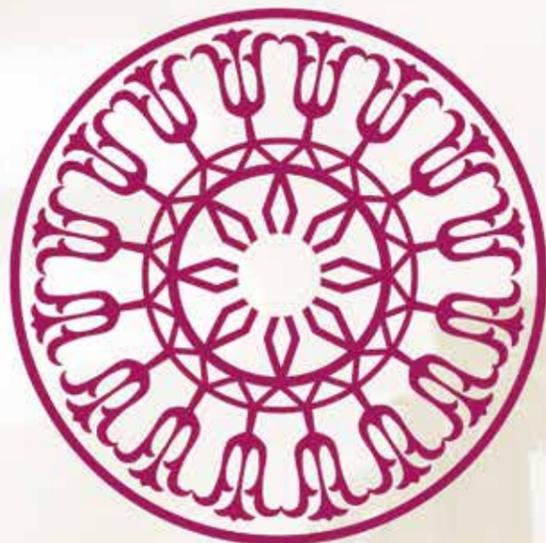
Истории среди экспонатов Российского национального музея музыки собирал Виталий Лесничий

Национальный фонд поддержки правообладателей

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ПОСОЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА В ЦАРИЦЫНЕ

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ В ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ

КУЛЬТУРА.РФ

одноклассники

www.ambassadore.ru

Памятник Чайковскому в Некрополе Мастеров искусств Александро-Невской лавры. Санкт-Петербург

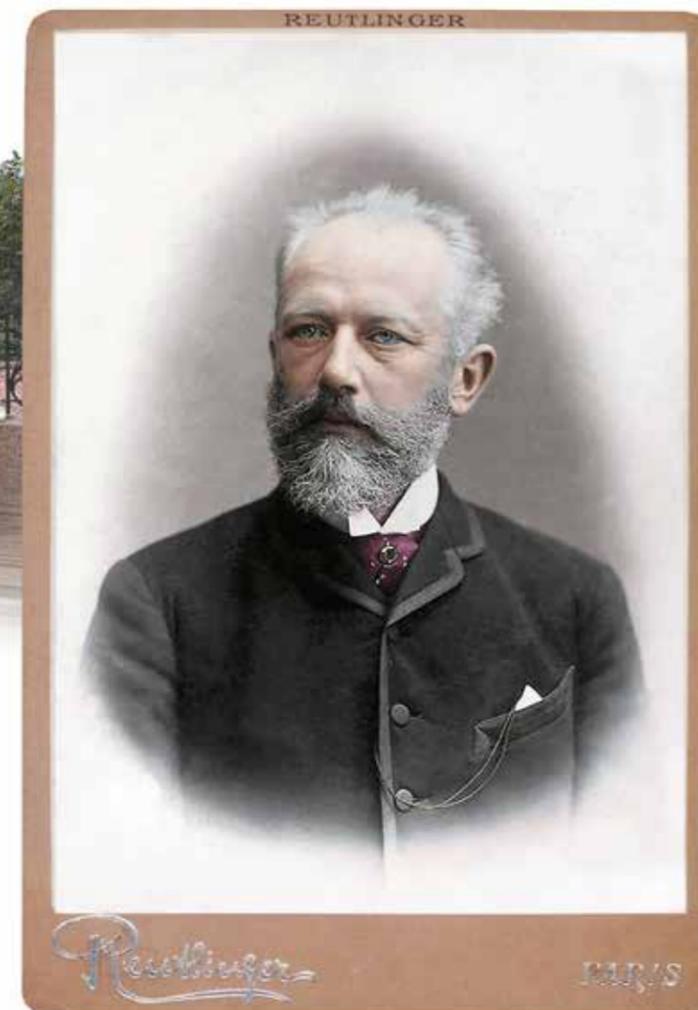

Фото: из архива Дениса фон Мекка

УЖИН С ЧАЙКОВСКИМ

«Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространилась, чтобы увеличивалось число людей, любящих её, находящих в ней утешение и подпору» – завещал Пётр Ильич Чайковский. Директор Международного фестиваля «Чайковский.SPВ.RU», заместитель директора Центра музыкальной культуры «Чайковский», лауреат конкурса «Музыкальный журналист», музыковед Светлана Клевцова рассказала «Прямой речи» о том, как в городе на Неве сегодня воплощают в жизнь мечты классика.

Фото: из личного архива Светланы Клевцовой

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Постоянный хедлайнер фестиваля – Губернаторский симфонический оркестр Санкт-Петербурга

Петербург, без которого невозможно

– Светлана, можете назвать своё любимое сочинение Чайковского?

– У меня есть личная история, связанная с Петром Ильичом. В детстве я мечтала исполнить Первый фортепианный концерт в Большом зале филармонии. Но вмешался рок, или, как говорил сам композитор, – фатум. В 7-м классе музыкальной школы я переиграла руки и два года фактически училась играть заново. В музыкальном училище мне предложили на выбор сразу три факультета: фортепианный, музыковедческий и дирижёрский. Я выбрала музыковедческий как лучшую альтернативу. Но боль несостоявшейся мечты осталась на всю жизнь.

– Сейчас модно посвящать мероприятия музыке, малоизвестной широкому кругу слушателей: забытой старинной или остросовременной. А вы обратили свои взоры к более чем популярному Петру Ильичу. Как возникла идея создать такой фестиваль?

– Фестиваль является одним из направлений деятельности Центра музыкальной культуры «Чайковский», который был создан в 2016 году в Санкт-Петербурге. Автор идеи фестиваля – основатель и директор центра, заслуженный работник культуры РФ Виктор Андреевич Воротников. Основная наша задача – увековечить память великого композитора в нашем городе. Чайковский прожил большую часть своей жизни в Петербурге. Здесь он начал серьёзно заниматься музыкой. В Северную столицу будущий композитор впервые попал в 8 лет. Хрупкого, впечатлительного мальчика разлучили с матерью и отправили на учёбу в Императорское училище правоведения. Холодный морской климат, суровые годы учёбы, одиночество, драматические поиски своего пути,

болезненная критика со стороны петербургских коллег по музыкальному цеху должны были вызвать неприятие композитора, но в письме к сестре Александре он пишет: «Всё, что дорого сердцу, – в Петербурге, и вне его жизнь для меня положительно невозможна». Впоследствии он стал первым выпускником Санкт-Петербургской консерватории, получившим высшую награду – большую серебряную медаль. Оригинал его диплома находится в Государственном мемориальном музее-заповеднике в Клину, именем Петра Ильича, совершенно справедливо, названа Московская государственная консерватория. А в Петербурге на сегодняшний день нет места, которое хранило бы память о композиторе: ни музея, ни полноценного публичного памятника. В городе установлены три бюста – в Санкт-Петербургской академической филармонии имени Шостаковича и в Таврическом саду. Третий из-за длительного ремонта здания Санкт-Петербургской консерватории пока скрыт от глаз посетителей на складе. Также надгробный памятник стоит на могиле в Некрополе Мастеров искусств Александрово-Невской лавры. В 2019 году был объявлен международный архитектурный конкурс на эскизный проект памятника, который должен быть установлен в районе Театральной площади у Концертного зала Мариинского театра.

– В названии фестиваля «Чайковский.SPБ.RU» вам удалось объединить сразу три темы: Чайковский, Петербург и интернет. Как они взаимосвязаны?

– Любовь композитора к Петербургу стала главной темой фестиваля. К этому городу невозможно быть равнодушным. Восхищение Петербургом, ставшее источником вдохновения для Петра Ильича, продолжает жить в сердцах современных творцов. А технологии помогают реализовать любые идеи. Благодаря интернету в программе фестиваля приняли участие композиторы, художники, исполнители, артисты из 15 стран мира. За

три года в рамках фестиваля мы организовали почти 100 мероприятий, в том числе более 10 интернет-конкурсов. Из-за отмены праздничных мероприятий, связанной с пандемией, ко дню рождения Петра Ильича мы провели онлайн-конференцию «Время Чайковского» с участием известных деятелей культуры и искусства.

Директор Международного фестиваля «Чайковский.SPБ.RU» Светлана Клевцова

Без фальши

– Фестивалю три года. Какие традиции сложились за это время и от чего пришлось отказаться?

– Мы постоянно находимся в поиске новых идей. Наш фестиваль мультижанровый: пробуем различные виды искусства. Конечно, за это время сложились определённые традиции, которых мы придерживаемся. Например, каждый год зарубежные композиторы посвящают фестивалю свои сочинения. В 2017 году итальянский композитор Орацио Могери написал и лично исполнил в концерте фестиваля «Джазовую симфонию для саксофона на темы из произведений Чайковского». В 2018-м его соотечественник Сильвано Скалтритти подарил нам пьесу «Посвящение Чайковскому». Поддержку осуществляло итальянское издательство Wicky. В 2019 году два американских композитора Курт Качиоппо и Джузеппе Лупис посвятили фестивалю «Невскую фантазию для скрипки и фортепиано» и «Фантазию для фортепиано и оркестра на темы произведений Чайковского». Меняются программы, участники, но наше стремление к высокому качеству остаётся неизменным. Рядом с именем Чайковского должно быть только прекрасное. Пётр Ильич не любил фальши.

Фото: из личного архива Светланы Клевцовой

– Как рождаются программы?

– В судьбе Петра Ильича много интересных событий, неизвестных широкому кругу. Из каждой такой истории можно сделать отдельную программу. Например, Пётр Ильич, будучи студентом консерватории, учился играть на органе фирмы «Валькер» в знаменитой Лютеранской церкви Святых Петра и Павла на Невском, 22-24. Оргкомитет фестиваля объявил конкурс среди студентов российских консерваторий. Памятуя о балете Чайковского «Лебединое озеро», мы предложили участникам написать сочинения для симфонического оркестра с обязательной партией органа на «водную тему». В финале конкурса под сводами Петрикирхе прозвучала

«КАЖДЫЙ ГОД ЗАРУБЕЖНЫЕ КОМПОЗИТОРЫ ПОСВЯЩАЮТ ФЕСТИВАЛЮ СВОИ СОЧИНЕНИЯ»

программа «Затонувший собор», где были исполнены композиции финалистов конкурса и прошла выставка фотографий подводного мира. Судьба Чайковского и его творчество постоянно дарят нам идеи. Я не очень верю в мистику, но меня не покидает ощущение, что сам Пётр Ильич помогает нам.

– У вас за плечами 20 лет деятельности в сфере музыкального менеджмента. Вы вывели формулу успешного фестиваля?

– Чтобы сделать интересный фестиваль, нужны интересная идея, яркая фигура, солидный бюджет.

– И что помогло вам?

– Мы придумали сразу две идеи. Во-первых, на фестивальных площадках вокруг имени Чайковского мы объединили различные сферы искусства. У нас много проектов, в которых задействованы музыка, живопись, поэзия, графика, хореография и кино. Сейчас мы работаем над созданием мультимедийной постоянно действующей выставки, которая представит жизненный путь Чайковского. Такого проекта в России пока нет. Подобную историю о жизни и творчестве Шопена сделал музей Фридерика Шопена в Варшаве. Мы хотим повторить опыт наших польских коллег на примере Петра Ильича и воссоздать полную картину жизни композитора, в которой будут представлены малоизвестные документальные истории, фотографии, рукописи писем.

– И вторая?

– Мы даём молодым путёвку в жизнь. В программах фестиваля принимают участие не только маститые, но и юные музыканты: стипендиаты различных фондов, лауреаты детских и молодёжных конкурсов. Мы приглашаем юных музыкантов из Хорового училища имени Глинки, Средней специальной музыкальной школы при СПбГК, Музыкального лицея Санкт-Петербурга. В минувшем году в программе фестиваля принимал участие очень перспективный 16-летний петербургский пианист

Светлана Клевцова с 16-летним пианистом Виталием Петровым

Мировая премьера Сильвано Скалтритти

Светлана Клевцова с ректором Санкт-Петербургской консерватории Алексеем Васильевым

нист, победитель международных конкурсов Виталий Петров. Ещё один участник фестиваля – лауреат всероссийских и международных конкурсов, самодеятельный детский коллектив высочайшего уровня, Оркестр имени Павла Ивановича Смирнова. Мы организуем выставки и конкурсы юных художников, поэтов, журналистов.

Среди друзей

– Кто у фестиваля в «группе поддержки»?
– Мы дружим со всеми российскими музеями, связанными с жизнью и деятельностью Петра Ильича: Государственным мемориальным музеем-заповедником

зационного комитета фестиваля. Также мы находимся в тесном контакте с потомками композитора. Большой друг фестиваля Денис фон Мекк, прапраправнучатый племянник композитора, коллекционер, основатель благотворительного фонда имени Надежды Филаретовны фон Мекк. Денис Андреевич безвозмездно предоставил нам документы из своего уникального архива, посвящённого жизни и творчеству Петра Ильича.

– У фестиваля есть постоянные участники?
– Наш хедлайнер – Губернаторский симфонический оркестр Санкт-Петербурга и его дирижёры – Максим Алексеев и Игорь Пономаренко. Остальные участники каждый год меняются. В 2017 году в фестивале принимали участие Калининградская областная филармония имени Евгения Светланова, Новосибирская государственная филармония, Харбинская консерватория,

и культуры на Мальте способствовал выступлению на фестивале заслуженного артиста России, виолончелиста Бориса Андрианова, кларнетиста Сергея Елецкого, пианиста Филиппа Копачевского, скрипача Гайка Казазяна.

музей пригласил нас принять участие в Международном молодёжном поэтическом конкурсе имени Великого князя Константина Романова. Мы сделали совместный проект со Всероссийским музеем Пушкина: театраль-

«Я НЕ ОЧЕНЬ ВЕРЮ В МИСТИКУ, НО МЕНЯ НЕ ПОКИДАЕТ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО САМ ПЁТР ИЛЬИЧ ПОМОГАЕТ НАМ»

В 2020-м планируем в Академической капелле совместную программу с Благотворительным фондом имени Давида Ойстраха. В программе фестиваля вместе с произведениями Чайковского заявлен Тройной концерт для скрипки, виолончели и фортепиано Бетховена. В этом году мировая общественность также отмечает 250-летие со дня рождения великого немецкого композитора. Мы мечтаем о большом и высоком, но реализуем то, что позволяют финансы.

ную программу и выставку-ретроспективу, посвящённую самым известным постановкам оперы «Евгений Онегин» в России. Ювелирный дом «Елена Цветкова» в рамках конкурса декоративно-прикладного искусства «Современное наследие России» в этом году предложил номинацию, посвящённую Петру Ильичу. Иногда удаётся реализовать такие проекты, в которые изначально верилось с трудом.

– С какими проблемами, кроме финансовых, сталкивается фестиваль?

– Основная заключается в том, как привлечь, заинтересовать и порадовать зрителя. Наша мегазадача – придумать красивую оригинальную программу, чтобы показать творчество Петра Ильича современным, интересным и актуальным. Я понимаю, что можно включить в программу мой любимый Первый фортепианный концерт, и половина билетов будет продана, но нельзя постоянно играть одно и то же. Молодёжную аудиторию сейчас сложно заинтересовать. Мы живём в такое время, когда искусство должно развлекать и провоцировать. Мне как академическому музыканту этот подход не совсем по душе, но он реально работающий.

– В программе фестиваля много интерактивных конкурсов. Вы сознательно стремитесь вовлечь зрителя в творческий процесс?

– Я хочу, чтобы люди, особенно молодые, не просто пришли послушать музыку, а поработали с ней. Чтобы

«БОЛЕЕ 40 УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, МОСКВЫ, ДРУГИХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОРОДОВ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ В НАШЕМ ФЕСТИВАЛЕ»

в Клину, Музеем-усадьбой Чайковского в Воткинске, музеем «Чайковский и Москва». В 2019 году в рамках Культурного форума мы подписали соглашение с Государственным мемориальным музеем-заповедником в Клину о проведении совместной юбилейной выставки, посвящённой 180-летию со дня рождения композитора, в Государственном Русском музее. Выставка должна пройти в Строгановском дворце в Петербурге. Один из главных наших единомышленников и соратников – Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Римского-Корсакова в лице ректора Алексея Васильева – заслуженного артиста России, профессора, художественного руководителя и председателя органи-

Крымская филармония и Художественный музей Севастополя. В 2018 году присоединилась Витебская областная филармония Республики Беларусь, Центральный музей железнодорожного транспорта РФ. Также совместно с Санкт-Петербургской филармонией джазовой музыки под управлением народного артиста России Давида Голощёкина мы провели конкурс джазовых интерпретаций музыки Петра Ильича. Нам прислали изумительные вариации на серьёзные глубокие темы Шестой, Четвёртой симфоний. Давид Семёнович отметил высокий профессиональный уровень джазовых работ и тонкость понимания музыки Чайковского, бережность её интерпретации. В 2019 году Российский центр науки

Фестивальная детская фотовыставка

эмоции, вызванные этой музыкой, были направлены в творческое русло, и возникло что-то новое. В 2017 году в рамках фестиваля прошёл I молодёжный интернет-конкурс «Чайковский. Графика». Были представле-

«ПЁТР ИЛЬИЧ БЫЛ ДЕНДИ И ИЗЫСКАННЫЙ ГУРМАН»

ны 60 работ, за которые проголосовали более 3000 равнодушных зрителей. По итогам нашего конкурса мы организовали выставку, в которой приняли участие работы из России, Украины, Эстонии, Индонезии, Эквадора. В 2018 году совместно с Русским музеем мы придумали детский музыкально-художественный проект. Юные художники создавали свои картины под впечатлением музыки циклов «Детский альбом» и «Времена года», которую только для них исполнили лауреаты международных конкурсов, пианисты Наталия Учитель и Олег Вайнштейн. Работы маленьких мастеров были выстав-

лены в залах Русского музея. Творчество Чайковского продолжает жить и вдохновлять нас.

– У вас как у директора фестиваля есть своя личная цель?

– Я приложу все усилия, чтобы имя Чайковского было возведено в ранг национальной идеи.

– Светлана, какой проект, на ваш взгляд, оценил бы сам композитор?

– Известно, что Пётр Ильич был денди и изысканный гурман. Он любил выпить рюмочку коньяка, тщательно следил за своим гардеробом и давал у себя в доме званые обеды. В музее «Чайковский и Москва» сохранились будничные меню и меню таких вечеров. Я хочу сделать совместный проект с нашими рестораторами, чтобы на время проведения фестиваля в петербургских ресторанах подавались праздничные и повседневные блюда из меню дома Чайковского.

– А любимое блюдо композитора известно?

– Пётр Ильич любил грибы. И не только в готовом виде. Он был отличным грибником.

– Если бы удалось встретиться с Чайковским, какой вопрос ему бы задали?

– О чём бы он поговорил с Надеждой фон Мекк, если бы встретился с ней лично? Я изучала письма композитора, и мне кажется, что он, как музыкант и как человек, питал к ней очень глубокие чувства. И что-то осталось недосказанным... ■

Фото: из личного архива Светланы Клецово

Национальный фонд поддержки правообладателей

Министерство культуры Свердловской области

Национальный фонд поддержки правообладателей

Региональная молодёжная ЛАБОРАТОРИЯ ТЕАТРА И ФОЛЬКЛОРА

- ПОДГОТОВКА И ПОКАЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ
- СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ТАЛАНТЛИВЫХ СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АКТЁРОВ
- ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЗРЕЛИЩНЫХ ПОСТАНОВКАХ

Новости проекта и информация о следующих спектаклях:
WWW.FOLK-LAB.RU

представляет

ПАРИЖСКИХ ОКОН БАРХАТНЫЙ СВЕТ

Ангелина Сергеева презентует виниловую версию альбома «Осень». В нём очень много кино и ассоциаций...

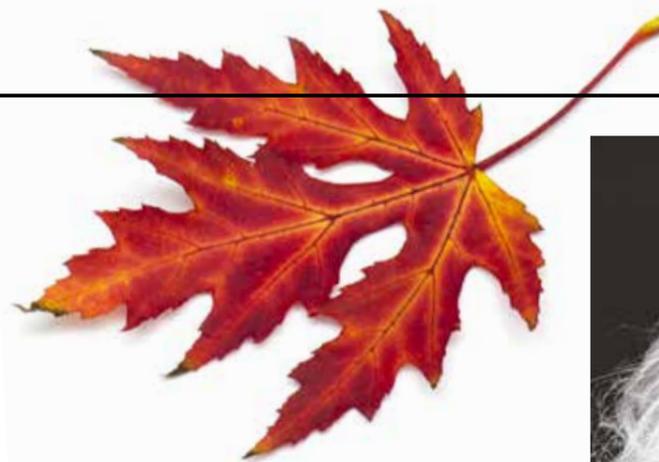
Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Осень

Название простое и лёгкое. Когда хорошо и понятно, сложных слов и рассуждений не надо. Лирика в смысле не нуждается. Она либо присутствует в настроении, либо нет. У Ангелины лирика в каждой песне. Их немного. Нагромождение ни к чему, когда присутствует гармония. Чтобы её создать, может потребоваться не один

год, а чтобы разрушить – достаточно секундного шаржа, неловкого мазка, лишней ноты, одного слова. Пусть будет меньше, зато органично. Альбом напоминает непринуждённую беседу. Ненавязчивый, живой, артистичный, отвлекающий от всех событий, которые тревожат этот год. Я от них устал. Потому включаю «Осень».

Фото: Мария Прохорова

Альбом вышел в октябре. Середина золотой осени. Куда ни глянь – повсюду контраст. Деревья горят красно-жёлтыми красками. Трава то зелёная, то суховато-жёлтая, то пожухлая под тяжестью влаги, а то и вовсе размякла в лужах. Только под ногами листья улеглись в мягкий ковёр, как тут же подошвы башмаков погружаются в жидкий рябиново-лиственничный мусс. Небо утром чистое, к обеду темнеет и затягивается плотными тучами, а потом распаивает свои прозрачные поля для бегущих под солнцем белых лошадок-облаков. А может быть наоборот: утром хмурится, а к вечеру в истоме затихает. Октябрь умывает. Прохладный воздух освежает, дождь смывает летний жар и утоляет жажду, ветерок уносит накопленную усталость. Очищаешься и молодеешь. В эти дни темнеет рано, не разгуляешься. Вернувшись с прогулки, включаю «Осень». Бархатное настроение теперь уже льётся по дому. Укутавшись в тёплый плед, погружаюсь в мечты.

Хочется дышать глубоко. Ангелина счастлива, что родилась 3 октября:

– Красивое число. Благодарна Боженьке, что именно в этот день и месяц он спустил меня на землю. Каждый год своей жизни 3 октября начинаю как новый.

Париж

Альбом очень кинематографичен. Каждая песня рождает образы, сюжеты. В них много Франции: Гюго, Гоген, Пиаф, Бизе, Бальзак... Жюль Верн, Ван Гог, Сен-Санс, Дюма... Роден, Декарт, Вольтер, Мане, Моне, Золя... Мечта романтиков и бунтарей, любви и творчества детей. Ангелина была на знаменитом парижском кладбище Пер-Лашез. Среди надгробий нет ощущения смерти. Это пантеон ушедших, но живых – тех, кого мы читаем, смотрим, слышим. Они всё так же увлекают историями, задают ориентиры, прививают вкус, воспитывают чувства. Ангелина бродила улочками, по которым в одномимённом фильме неутомимо бежала к счастью Амели. Ангелина вдыхала тонкий аромат неторопливой жизни. Он исходил отовсюду: от тёплых круассанов, мягкого кофе со взбитой молочной пенкой, едва уловимых духов, терпких французских сигарет. Не навязчиво, не приторно, не слащаво. Этот аромат не подавляет собой, вытесняя всё вокруг. Это запах Парижа – не вульгарный, не вызывающий. Ему налететь ни к чему. Он знает себе цену. Потому он тонкий, лёгкий, изысканный. Будто иронизирует: прикасайся, попробуй, вдыхай сколько угодно – всё равно так же не получится.

По вечерам Ангелина проходила мимо памятника Далиде. У подножия всегда лежали цветы. Возвращаясь из музеев, насмотревшись картин, пейзажей, панорам, насытившись воздухом прозы и лирики, Ангелина наблюдала жизнь в окнах напротив своего дома. Широко распахнутый занавес открывал вид на просторный зал. Большой стол посреди комнаты озарял мягкий свет прозрачной изящной люстры. Изысканно сервированный и уставленный лёгкой закуской с обязательными багетами, сыром и бутылкой красного вина, он каждый день собирал вокруг себя семью. По выходным к домочадцам присоединялись гости. За столом велись непринуждённые беседы. Витал дух свободы. Спокойная, размеренная жизнь французов так непохожа на нашу. Этот альбом кого-то остановит. Захочется расположиться на диване с бокалом вина, вместо телевизора включить торшер, устроиться в мягком кресле и забыть об очередном сообщении из мессенджера. А заодно широко распахнуть вечно зашторенные с наступлением темноты окна.

Ангелина Сергеева в фильме Андрея Грачёва «Бодибилдер»

Фото: пресс-служба студии «Рэй Рекордс»

Путь

С французской музыкой Ангелина познакомилась ещё в детстве. Она ходила в детский музыкальный театр. Ей было 11 лет, когда педагог по вокалу стала разучивать к концерту с юной ученицей совсем не детскую песню Эдит Пиаф – Non, je ne regrette rien. Песню, которой знаменитый «французский воробышек» подводила итог своего жизненного пути.

– Я всегда пела низкие партии, – рассказывает Ангелина. – Видимо, альтовый регистр моего голоса под-

толкнул педагога к решению. Я благодарна. Учитель, как и творчество великой певицы, предопределили мою любовь к французской музыке, которая теперь часть моего репертуара: он мне очень подходит.

Ангелина сочиняет песни сколько себя помнит. Когда выросла, окончила отделение эстрадно-джазового пения Самарского государственного института культуры. Победила в ТВ-конкурсе «Утренняя звезда», дошла до финала шоу «Голос». С годами пришло понимание близкой,

своей музыки. Дунаевский, Зацепин, Фельцман... Певица постоянно участвует в проекте канала «Культура» «Романтика романса». В этом году открыла авторский курс обучения вокалу, чем очень гордится:

– Мы развиваем тело, укрепляем дух, голос, воспитываем любовь к себе...

Ангелина выбрала путь, где музыка и слова органичны, мелодичны, понятны. Её творчество не похоже на

«КАЖДЫЙ ГОД СВОЕЙ ЖИЗНИ 3 ОКТЯБРЯ НАЧИНАЮ КАК НОВЫЙ»

то, в котором тексты проглатываются и захлёбываются. Певице не надо прикрывать свой дом плотными шторами, потому что в её комнате всегда гармония, чистота и порядок. Как во Франции.

Музыка и слова всех песен в альбоме написаны Ангелиной. Вокалу аккомпанирует французский аккордеон в исполнении Михаила Киселёва. Для этого альбома музыкант также сделал все аранжировки. Осенние нотки подчёркивает инструментальный антураж – флейта, электронный баян, скрипки. Когда Михаил Санок в

аранжировке свёл голос и инструменты, никому ничего не захотелось менять, переписывать, переделывать. Альбом получился лучше, чем певица его себе представляла. Как говорят артисты – всё сложилось, срослось, расцвело:

– Горжусь этой работой, – подытоживает певица. – Этот альбом, как и предыдущие, мы записывали в студии «Рэй Рекордс». В этих стенах очень уютно. В них всегда царит творческая атмосфера. Но на этот раз музыкальное издательство исполнило мою мечту и предложило выпустить альбом на виниле. Этого и предположить не могла, хотя весь альбом будто создан для проигрывания и звучания на пластинке. Когда её ставишь на проигрыватель и опускаешь иглу, погружаешься в совершенно особую атмосферу невероятной романтики. Благодаря «Рэй Рекордс» моя мечта воплотилась в реальность. ■

Музыкальное издательство

Ray Records

- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ РАЗУМА НИКИТЫ МАКАРОВА

Известный художник из городского пейзажа погружается в ландшафт

Он родился в Москве, вырос в Европе. Расписывал своды Храма Христа Спасителя, Ново-Иерусалимского и Хотьковского монастырей. Его картины, написанные темперой по дереву, воссоздают настроение русской средневековой живописи, приграничное с европейским взглядом. Для знатоков и поклонников его творчество более чем символично. «Московский художник, мастер пейзажа и яркий представитель московской академической школы живописи...» — пишет пресса; «В своих работах Никита Макаров вступает в своеобразный диалог с яркими представителями французского неомпрессионизма и американского модернизма: Пьером Боннаром, Жоржем Сёра, Эдвардом Хоппером... Параллели сопоставлений создают интереснейший, многоаспектный диалог...» — продолжают критики и рецензенты. В Государственном музее архитектуры имени А. В. Щусева готовится выставка, на которой будут представлены более 30 работ художника...

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Камни из детства

– Никита, сложно в наши дни художнику найти свой стиль и почерк, когда так много написано?

– Сложно. Потому что много информации, прежде всего визуальной, которую приходится наблюдать, оставаясь верным самому себе.

– Быть на кого-нибудь похожим – свойство сегодняшнего времени?

– Ни на кого не похожим в наше время быть практически невозможно: того, что ни на что не похоже, не существует. В искусстве всегда присутствуют темы, оставленные большими мастерами, к которым хочется возвращаться, продолжать, вдохновляясь ими и ин-

терпретируя их. Особенно если они совпадают с твоим внутренним миром, мировоззрением и видением предметов.

– Темпера из этого видения стала близкой? Техника из детства или уже приобретённая?

– Приобретённая. Моё второе образование монументальное (после Московского государственного академического художественного училища памяти 1905 года окончил Московский художественный институт имени В. И. Сурикова). Мой выбор частью обусловлен знанием и опытом, вынесенными из мастерской Евгения Николаевича Максимова. Мне импонировали каноны классиче-

Фото: Элен Павлова

ского искусства, техника Средневековья, когда широкое распространение получили темперы на клеевой основе, на грунте и на доске. Они выработали определённый порядок процесса построения искусства. Но сейчас многое изменилось. Технологии не стоят на месте. Я активно добавляю акрил. Появились высокотехнологичные краски, грунты, с которыми приятно работать. Они дают желаемый результат и зачастую превосходят старые приёмы с помощью клея.

– А что может быть из детства? Навыки из прошлого сейчас находят применение?

– Дело в том, что определения «из детства» или «приобретённые навыки» в данном случае не могут быть равноценными по смыслу, так как в детстве сложно получить какие-то навыки. В дневниках Николая Гумилёва я встречал замечательные слова, с похожими мыслями

цитируя Тарковского, маловероятно, что человек станет художником.

– Есть «камни», которые дошли до наших дней?

– Я помню их очень хорошо. В нашей семье всегда присутствовал какой-то культурный антагонизм между родителями: мама – человек абсолютно западноевропейский, а отец, наоборот, почвенник. Поэтому мне, видимо, в контексте их полемики, удалось взять немножко и того и другого.

– Всё в творчестве переплелось?

– Конечно. Возвращаясь к первому вопросу о поиске собственного стиля и почерка, я хотел бы добавить, что не приветствую бессистемное поглощение любой информации. Быть полиглотом знания и при этом уметь всё осмыслить, проанализировать, систематизировать и облечь в какую-то форму – задача архисложная. Челове-

«Для прочтения классического искусства необходимо обладать определённым знанием»

«ТОГО, ЧТО НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖЕ, НЕ СУЩЕСТВУЕТ»

столкнулся недавно и у Тарковского. Гумилёв писал о том, что детство поэта должно быть либо счастливым, либо очень несчастным. А Тарковский, когда его спрашивали про «Иваново детство», пытаясь провести параллели, говорил, что у каждого художника в детстве должно быть детство. И в этом детстве должны появиться камни или эмоциональные артефакты, на которые он в дальнейшем опирается всю свою жизнь. Очень важный момент. Художник должен уже из детства нести в сознании образы, с которыми он в дальнейшем работает. Это сакральные артефакты памяти. Если их нет, опять же

человеческий мозг сейчас сильно перегружен: нам очень легко потеряться в этом потоке. Об этом, кстати, говорят многие священники, и не только Православной церкви.

– Не нужно искать смысл там, где его нет? Просто оформлять увиденное, понятое и прочувствованное в сюжет?

– Думаю, да. Надо уметь отделять культуру от субкультуры и видеть отсутствие культуры в принципе. При этом надо понимать, что для прочтения классического искусства необходимо обладать определённым знанием.

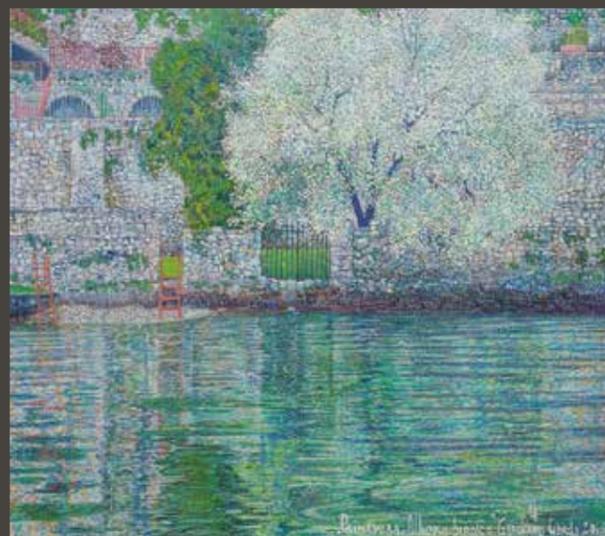
Фото: Ирина Павлова

«Вечернее солнце. Большой Канал»

«Весна. Кьянти»

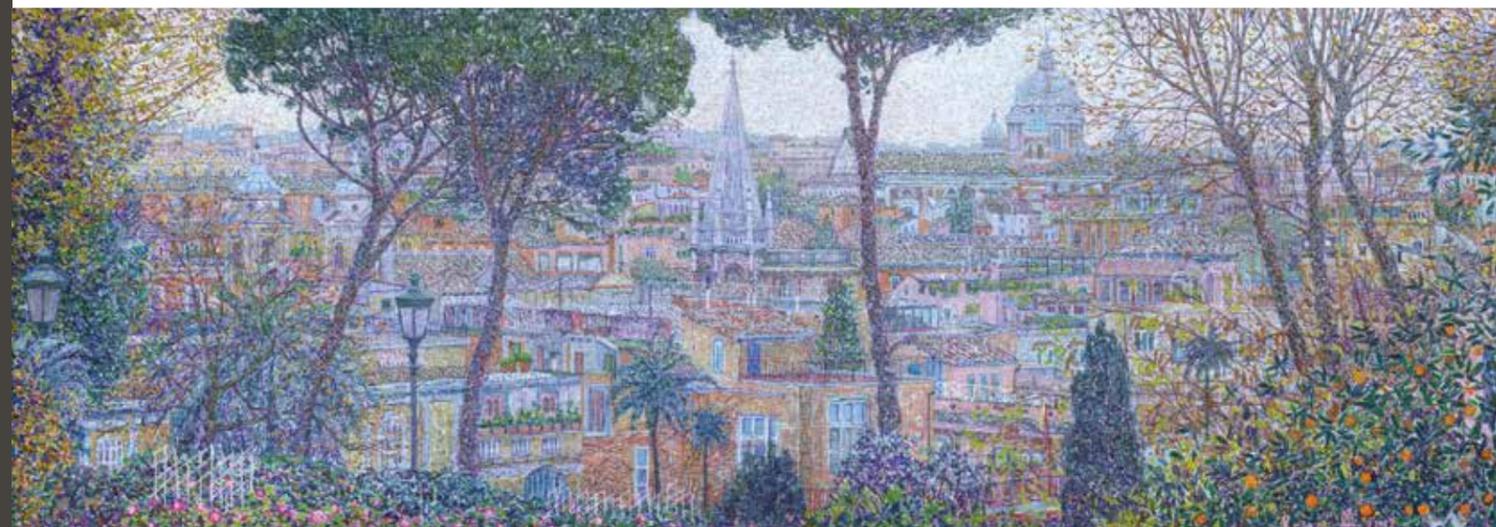

«Весна. Белое дерево. Гарьяно»

«Полдень. Прочида»

Репродукции из личного архива Никиты Маасарова

«Рим»

Дневники современности

– Почему городской пейзаж? Интерес к жанру вызван запросом или это обыкновенная любовь к городам и путешествиям, когда хочется частичку увиденного запечатлеть, воспроизвести и сохранить?

утилитарного туристического пейзажа. Очень важен характер места. Российские ландшафты наделены абсолютно другой энергетикой, нежели европейские. Сейчас я работаю над темой «Воспоминание одного лета». Сам разговор живописи мне интереснее, чем диалог объектов внутри живописи. Не так важно, какое время года

«НАДО УМЕТЬ ОТДЕЛЯТЬ КУЛЬТУРУ ОТ СУБКУЛЬТУРЫ И ВИДЕТЬ ОТСУТСТВИЕ КУЛЬТУРЫ В ПРИНЦИПЕ»

– Городской пейзаж – одно из направлений, с которыми я работаю. Но в последние два года в основном преобладает погружение в природу ландшафтных видов. Если раньше в моих работах редко появлялся человек, то теперь даже архитектура встречается нечасто. Это своего рода автобиографический дневник длиной в 10 лет, диалог с прошлым, который я веду, обыгрывая сложившиеся конвенции жанра. И в то же время в нём есть образ современности. Мне хочется, чтобы люди вместе со мной прочувствовали эмоции, которые я испытываю от увиденного. Желание убедить зрителей в том, что мир такой, каким я его вижу, присуще любому автору, не только мне.

– Вы ищете пейзажи или, увидев, берёте в руки кисть?

– Всё зависит от внутреннего настроения и эмоционального состояния. Бывает по-разному. Имеет место и вдохновение. Помимо того что это работа, связанная со способностью к сосредоточенной собранности, должно присутствовать чувство полёта, инспирированное книгой, телефонным звонком, чашкой кофе, сигаретой, фильмом... В любом случае, чтобы коснуться темы, её надо пережить, прочувствовать.

Я много езжу по России, люблю экстремальные поездки. В этом году ездили на вездеходах по Алтаю, Сибири – в места, куда практически невозможно добраться. Мне нравятся контрасты. Возникают картины внешнего мира, с которыми хочется работать, более глубоко осмысливая их. При этом важно игнорировать момент

за окном, важно, что, по определению многих живописцев, в природе существует сезонная красота. Отражение в картине зависит от характера беседы, которую хочешь начать. Художник, как Вергилий, ведёт зрителя внутри выбранного сюжета...

– В своих работах вы используете литературу...

– У меня нет литературных аллюзий. Да, я использовал элементы, посвящённые литературному маршруту, русскому искусству за рубежом, но сейчас мне хотелось бы уйти в сторону чистой живописи и модернизма. Я стремлюсь создавать законченные произведения, соответствующие арт-объектам. Их можно было бы тактильно ощутить благодаря размеру, оформлению и технике. Многие говорят о присутствии дивизионизма и импрессионизма в моих работах, но последние картины более реалистичные и тяготеют скорее к гиперреализму.

– Хотите уйти от стереотипов и клише? Показать себя с другой стороны и предьявить возможности?

– Безусловно. Мне бы не хотелось оставаться тем, кем я являлся для публики последние годы. Когда меня просят повторить ранее написанные работы, я отказываюсь. Хочется, чтобы моё творчество развивалось. Мне кажется, что каждый художник решает определённые творческие задачи (и не только в искусстве), которые соотносятся с его пониманием времени и пониманием того, зачем он приходит в этот мир и как ему в нём прожить.

– Глобально...

– Не сказал бы.

«19 октября. Вольтерра»

Характеры времён

– Современный художник может позволить себе работать над картиной много лет?

– Почему нет? Вы наверняка знакомы с лентой «Дау», премьера которой прошла в Париже (проект Ильи Хржановского вырос из биографического фильма о советском физике Лье Ландау в тотальную инсталляцию, объединяющую кино, современное искусство, еду и т.д. – Прим. ред.). Это большое художественное произведение, на которое было потрачено много лет. Титанический труд. Нравится или не нравится – другой вопрос. Но я так не делаю. В этом моя особенность. Я живу одной картиной и никогда не веду параллельные работы, если они не являются либо триптихом, либо не объединены одной серией. Я работаю долго, много, но в своей технике быстро.

– У вас уютная мастерская. Располагает к работе. Что за раритетное кресло в центре стоит?

– Я люблю антикварную мебель. Это кресло куплено во Франции. Мне нравится аура старых вещей. Они уникальны и ни на что не похожи. Люблю эклектику. Нравится, когда за столом все стулья разные. Однажды мне антиквар сказал: «Характер стула, на котором сидишь, диктует характер беседы». Я покупаю спонтанно. Историям торговцев особо не доверяю. Очень люблю деревянную резную русскую скульптуру и садовую скульптуру в камне. Мне нравятся материалы, которые жили до нас и нас переживут. Последнее из совершенно случайно приобретённого – чудесный резной Херувим конца XVIII века из Костромской области. Он очень грубо сделан, но мне нравится его энергетика. Дерево – очень тёплый материал. И то, что я с ним работаю, отчасти мой подсознательный выбор. В моём творчестве заложена какая-то бессознательная игра разума: она просматривается в искусстве, которое я создаю.

– А есть ли в нём место музыке? Она помогает создавать картины?

– Всегда пишу под музыку. Всё зависит от настроения. Слушаю либо современную электронную, либо

классическую музыку. Но я не причисляю себя к музыкальным эстетам.

– Вы расписывали Храм Христа Спасителя. Что вспоминаете о работе?

– Это была тяжёлая физическая работа на лесах на большой высоте. Около года мы расписывали центральный неф Преображенской церкви, который находится под храмом. Но я не писал лики. Я занимался архитектурой и фигурами. После мы работали в Новом Иерусалиме, в Покровском женском монастыре в Хотькове. Это был большой опыт.

– А если говорить о Москве, какие сюжеты близки здесь?

– Я родился и живу в центре Москвы. Покровка, Китай-город, Петровка, Чистые пруды... Но Москва прекрасна для меня тем, что лишена «камертона», связанного с моей художественной деятельностью. Мои визуальные аллюзии лежат за пределами столицы. Я сосредоточен на объекте изображения независимо от собственного местонахождения. Видимо, это из детства: то, что тогда отпечаталось в моём сознании, лежит за пределами географии. Очень мало в фокусе моего почитания художников, которые работали с Москвой. Усадьбы, парки – да, но от них мало что осталось. Духа этой Москвы уже нет, к сожалению. А чтобы создать картину, этот дух нужно уловить, поймать, так сказать.

– Сейчас в живописи мало социальных, бытовых, исторических картин. Общество отказывается от правды жизни?

– И социальных, и исторических картин достаточно. Просто эти работы созданы иным художественным языком: абстрактным, концептуальным, языком перформанса и инсталляции, – словом, не традиционным языком фигуративной живописи. Время не стоит на месте. Искусство вместе с ним. Меняются методы ведения диалога и его темы.

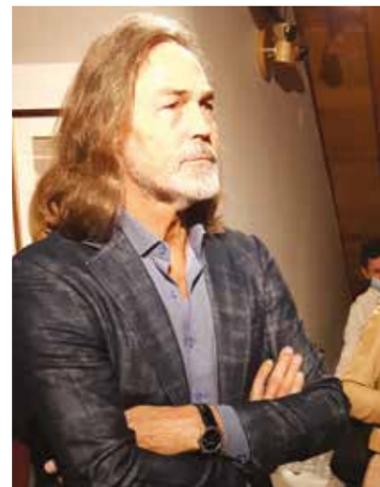
– Художник может быть сегодня свободен?

– Я свободен. У меня нет заказов. Ко мне человек идёт за поиском эмоций: то, что приобретается в частных коллекциях, не пишется на заказ. Люди находят в моём творчестве частичку себя, и, если обстоятельства складываются, мою картину приобретают. ■

«Ля Коричелла. Прочита»

Репродукции: из личного архива Никиты Макарова

ОЖИВШИЕ МУЗЫ НИКАСА САФРОНОВА

**В Музее «П. И. Чайковский и Москва»
художник представил свои
музыкальные образы**

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Выставка импровизирует под стать своему названию – «Осенняя рапсодия». В экспозиции 22 картины художника, выполненные в разные годы и в разных стилях. Большинство – портреты. Вместе с ними роскошные платья дизайнера Светланы Лялиной с принтами Никаса, изящный сервиз Санкт-Петербургского императорского фарфорового завода, в основу росписи которого лёг сюжет картины художника «Праздник зимы», статуэтки, книги, художественные альбомы. В стенах музея живопись очень органично продолжает галерею документальных свидетельств творчества и пребывания Чайковского в этом доме на Кудринской площади. Открытие выставки прошло в День музыки, в год празднования 180-летия со дня рождения Петра Ильича. Два года назад Никас Сафронов возглавил жюри конкурса детских рисунков «Произведения П. И. Чайковского глазами детей», финал которого прошёл в этих залах. Тогда же появилась идея написать портрет Петра Ильича.

– Я оценил, как бережно сотрудники музея относятся ко всему, что связано с творчеством Чайковского, и увидел, что в концертном зале музея есть подходящее для портрета место, – рассказывает мастер предысторию написания одной из главных картин художественной галереи музея. – Мне показалось, что здесь должен присутствовать рукотворный образ Петра Ильича. Он будет энергетически влиять на музыкантов – не «давить» на них, как строгий учитель, а незаметно повышать уровень их вдохновения.

В залах выставки.
На переднем плане – платья с принтами Никаса Сафронова

В своей работе художник использовал фотоматериалы, стараясь избежать привычного сходства. Композитор в портрете художника действительно мягок, умиротворён, лиричен. Он будто располагает к знакомству со своими современниками, последователями, преемниками, учениками, представленными на выставке. В окружении героев картин Никаса чувствуешь себя одним из участников сюжетов на холсте. Римский-Корсаков, Майя Плисецкая, Елена Образцова, Агриппина Ваганова, Сергей Дягилев, Мстислав Ростропович, Зураб Соткилава, Дмитрий Хворостовский...

– Мне приснился Ростропович, – рассказывает Никас о представленном портрете знаменитого музыканта. – А сзади смерть играет на скрипке. Я написал, а потом никому картину не показывал. Месяц как написал, а потом узнаю о неизлечимой болезни Мстислава Леопольдовича.

Вдали Эйфелева башня, передний план слегка размыт осенней листвой сквера Брюсова переулочка, где сейчас стоит памятник Ростроповичу скульптора Александра Рукавишников. Это рядом с мастерской художника и домом, в котором жили Ростропович и Вишневецкая.

Почти в каждом портрете Сафронов использует свой фирменный приём – дрим-вижн. Фоном герою служат созданные им образы, импульсивные воспоминания, ассоциации, связанные с ними, благодаря чему, как сказала Алла Пугачёва, за плоскостью холста чувствуется дыхание вечности. Человек смертен, но то, что он создал, остаётся в вечности. Приходите, чтобы хоть немного прикоснуться к ней. ■

Сервиз «Праздник зимы», выполненный мастерами императорского фарфорового завода в Санкт-Петербурге по картине художника

Фото автора

ВОЕННЫЙ ДЖАЗ

Первый полуфинал конкурса
«Arena Moscow Night. Наш джаз» НФПП посвятил
юбилею Победы в Великой Отечественной войне

Текст: Виталий ЛЕСНИЧЬИ

Финальный джем-сейшен. Певица Анна Бурдурлина, квинтет Константина Власенко и тромбонист Максим Лиганов исполняют «Московских окон негасимый свет...»

Фото: Никита Гельманов

Среди реликвий

Позади почти 70 километров от Москвы. Где-то на подъездах к границе с Владимирской областью съезжаем с Горьковского шоссе. Гладкую трассу федерального значения сменяет извилистая борозда, не тронутая, вероятно, со времён гоголевской тройки. В борта и стёкла постукивают да скребутся ветки сосен, берёз, осин. Кажется, вот-вот из засады выскочит партизан, готовый нажать спусковой крючок ППШ, случись нам не обнаружить при себе документов.

– Наши! – всё-таки захотелось крикнуть, когда, крепко взбитые болтанкой, мы вынырнули из леса на обширную прогалину.

В Красную Армию американские «виллисы» стали поступать по ленд-лизу с лета 1942 года. Машины, как правило, использовались командованием

Боевую технику восстановили энтузиасты клуба «Дивизион»

Нас встречают выстроенные вдоль обочины ряды боевой техники военных лет – «полторки», «газики», «виллисы», артиллерийская пушка, танк Т-34... Более десятка представленных образцов машин бережно реконструированы силами военно-патриотического клуба «Дивизион». По словам руководителя клуба, полковника в отставке Юрия Москвина, техника на ходу: участвует в международных шоу, парадах на Красной площади, свою восстановленную мощь демонстрирует на съёмках художественных фильмов. Напротив красуются округлыми боками выкрашенные в яркие цвета автомобили из 1960-х. Эпоха оттепели в глазах поколения «няшек» предстаёт божьими коровками, спустившимися на полянку. Вот-вот «Москвичи», «Волги» сорвутся с места и объединятся в праздничном автопробеге.

Сцену монтировали накануне. Она объёмна, но невольно ассоциируется с откинутыми бортами «полторки», в кузов которой, чтобы выступить, вот-вот поднимутся артисты. На залитом солнцем поле с высокой травой суетятся в приготовлениях операторы, режиссёры, организаторы, техперсонал. Среди них люди в военной форме 1940-х – в туго, по-армейски затянутых кожаными ремнями гимнастёрках, солдатских пилотках, увенчанных пятиконечной звёздочкой. Это музыканты. У вокалиста Константина Власенко интересуюсь ощущениями:

– Мне 30 лет, и, конечно, я не помню некоторые рассказы деда, не то что войны. Но срабатывает генетическая память. Мы, музыканты, люди эмоциональные, чувствуем в происходящем связь времён, поколений. Форма придаёт совершенно другую статью. Благодаря реликвиям того времени я чувствую сопричастность к событиям тех лет.

Квартет Константина Власенко: селфи в гимнастёрках

Фото: Никита Палшков

Среди военного антуража объёмная сцена воспринимается как кузов с откинутыми бортами

Украшением фестиваля стали отреставрированные машины из 1960-х

Военно-полевой джем-сейшен

Здесь всё по-военному. В котловане со времён ледников плещется озеро с темнеющей к осени, неласковой, уже холодной водой. По берегам жмутся друг к другу, будто боясь сорваться с обрыва, деревья и кустарники. Вспоминается картина Ростоцкого «...А зори здесь тихие». Обманчивая идиллия прифронтовой полосы...

Стоящие поодаль трейлеры и передвижная кухня выдают антураж съёмочной площадки. К вечеру солнце укладывается в свою земную колыбель. Загораются огни рампы, и на сцену выходят участники полуфинала. Генеральный продюсер проекта Мария Панкратова командует: «Тишина на площадке!» Воссоздать атмосферу военного времени в час полуфинального концер-

та – идея Марии. Звучит: «Камера, мотор!» Начинается онлайн-трансляция.

– Обстановка, в которой проходит первый полуфинал, необычная, – обращается к аудитории ведущий Максим Линников, артист и музыкант. – Я бы даже сказал – боевая. Мы решили посвятить сегодняшний вечер 75-й годовщине Великой Победы и окончанию Второй мировой войны. Тема – «Песни войны».

За неделю до полуфинала конкурсанты получили почти боевое задание, состоящее из трёх пунктов: 1) подготовить песню военных лет из собственного репертуара; 2) исполнить в джазовой интерпретации со специальным гостем заранее названную композицию (по сути,

Главный дирижёр Центрального концертного образцового оркестра имени Николая Римского-Корсакова ВМФ России, капитан первого ранга Алексей Карabanов

Очаровательная солистка команды «Лютый Бенд» Анастасия Лютова исполняет песню Василия Соловьёва-Седого и Алексея Фатянова «На солнечной поляночке»

Константин Власенко исполняет популярную в 30-40-е XX века песню «Барон фон дер Ишик», написанную на музыку американского композитора Шолома Секунды I Would if I Could («Если бы я мог»). Автор русского текста Анатолий Фидровский

В советской эстетике

сымпровизировать военно-полевой джем-сейшен); 3) подготовить заданную организаторами военную песню в собственной аранжировке. Музыкантам предложили три произведения – «На солнечной поляночке», «Тёмная ночь», «Песни военных корреспондентов». К конкурсу они готовили все три, а вот какую будут играть – решал вытянутый перед выступлением билет в виде почтовых конвертов-треугольников времён войны. Всего же каждый конкурсант в сжатые сроки репетировал программу из пяти произведений. Неудивительно, что концерт быстро превратился в вечер сюрпризов, в котором увлекательно было как конкурсантам, так и жюри и зрителям по ту сторону экрана. Кстати, случись интернет-аудиторию разместить в «Лужниках», трибуны всех не вместили бы: уже на этапе отборочных туров онлайн-трансляции проекта собирали до 100 тысяч человек.

Интрига конкурса заключалась и в том, что судейская бригада до начала очередного этапа не знала имён участников. Как рассказал музыкальный продюсер конкурса Айк Григорян, правила предполагали проведение трёх полуфиналов. В каждом из них три коллектива боролись за выход в финал. Всего девять команд, и кто из них поднимется на сцену в конкретном полуфинале, а кто во втором и третьем, жюри не было известно до тех пор, пока артисты не вышли к микрофону. Но и жюри, стоит отметить, от этапа к этапу не оставалось на месте. Судейская бригада постоянно менялась. На этот раз в её составе были известная джазовая певица Анна Бутурлина, начальник и главный дирижёр Центрального концертного образцового оркестра имени Николая Римского-Корсакова ВМФ России, капитан первого ранга Алексей Карabanов, дирижёр Оркестра имени Олега Лундстрема, руководитель ансамбля The Trombone Show Максим

Фото: Никитка Паламков

Шуля Балашова и группа Shoo исполняют свою версию «Песни военных корреспондентов»

На протяжении всего вечера певица Анна Бутурлина и тромбонист Максим Пиганов (фото справа) неоднократно поднимались из жюри на сцену, чтобы поимпровизировать с участниками

Пиганов. Жюри предстоял непростой выбор. На сцену поднялись участники конкурса. Группа SHOO, квинтет Константина Власенко, «Лютый Бенд». В джазе не новички. Но одно дело играть джаз. Другое – исполнять в своей интерпретации близкие, ставшие родными для миллионов соотечественников песни, в которых горечь потерь, боль поражений и радость побед. Эти песни уже давно срослись с теми, кто войну прожил, пережил... И не дожил, не дошёл, оставшись навсегда лежать на безымянной высоте, среди курганов тёмных, ради будущего страны и нас, провожающих взглядом летящих в небе журавлей.

– Мы постарались как могли эту советскую эстетику не оскорбить, подать в том виде, в котором было приемлемо, – поделился сложностью выступления Константин Власенко.

Когда слушали молодых музыкантов, невольно возникли образы знаменитых артистов, выступавших перед бойцами на фронте: Марка Бернеса, Клавдии Шульженко, Леонида Утёсова, Лидии Руслановой... Своими песнями они заставляли бойцов в минуты затишья от-

влечься от суровой и страшной реальности, окунуться в воспоминания о мирной жизни, и, конечно же, музыканты поднимали дух и укрепляли веру в победу. Они это могли, потому что были вместе с солдатами. Шульженко с ансамблем Владимира Коралли объездила все гарнизоны, защищавшие блокадный Ленинград. Дирижёр Джаз-оркестра Всесоюзного радио Александр Цфасман вёз на передовую свой оркестр даже тогда, когда ему запрещали врачи и командиры... Джаз, как и вся музыка войны, сохранял в беспросветной мгле человека человеком, побуждая его жить вопреки всему и верить в лучшее.

– Война – это беда для всех, – говорит исследователь джаза, составитель музыкальной программы полуфинала, ведущий концерта, известный радио- и телеведущий Михаил Митропольский. – Воспринимать её нужно только так. Народ её выстоял. Заметьте, не выиграл, а выстоял. Это невероятный подвиг. Мы пытаемся восстановить обстановку, в которой люди жили, понять музыку, которую они слушали, которая оживляла, вдохновляла, окрыляла.

Финалисты в ожидании
решились эпати...

Ведущие фестиваля Михаил Митропольский
и Максим Линников (на фото справа)

Мосты вместо музеев

Советский джаз стал важной частью фронтового искусства. Музыканты смогли донести его жизнеутверждающий оптимизм, поднимающий настроение и побуждающий идти дальше. Группа «Лютый бенд» со своей очаровательной вокалисткой Анастасией Лютовой легко и непринуждённо расположилась «На солнечной поляночке». Квнтет Константина Власенко совершил привал в неожиданно высоких тонах «Тёмной ночи». Завершила концерт словами из «Песенки военных корреспондентов» группа SHOO. Вместе с лирикой концерт был наполнен мажором и озорством, как того любит джаз. В конкурсной программе музыканты представили неувядающие шлягеры американских исполнителей военных лет. Многие были написаны в 1943 году. Среди них знаменитая Comin' In On A Wing And A Prayer, хорошо известная современникам по каверу «Чижа & Со» – «Бомбардировщики» («Мы летим, ковьяля во мгле, / Мы ползём на последнем крыле...») А поколения военных и послевоенных лет её отлично помнят в исполнении Леонида

Утёсова и его дочери Эдит. В советской адаптации 1940-х авторы поменяли в словах «молитву» на «честное слово». В остальном текст максимально приближен к оригиналу, в основу которого легли реальные события. И, к слову, в американском хит-параде 1943 года композиция занимала первое место. Солистка группы «Лютый Бенд» Анастасия Лютова со своей командой изящно, виртуозно и более чем благозвучно посадила своего бомбардировщика и на честном слове, и на одном крыле. Как сказал Михаил Митропольский, главной задачей музыкантов в полуфинале было проявить себя в военном материале: «Соединить и замкнуть времени. Не музей создать, а протянуть мостик». Этот мостик конкурсанты крепко уложили. В связи с юбилеем Победы именно на этом этапе конкурса жюри выбрало две команды, которые продолжают борьбу в финале. Победителями стали квнтет Константина Власенко и группа SHOO. Посмотрим, что предъявят нам джазмены в декабре. ■

Фото: Никита Палшков

пишем
на
крыше

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

ВОПРОСЫ
литературы

Школа писательского мастерства «Пишем на крыше»

Приглашаем слушателей
и участников
от 18 лет и старше!

- // Семинар поэзии
Дмитрия Воденникова
- // Семинар прозы
Евгении Коробковой
- // Курс «Что такое современное искусство
и как его понимать» Сергея Чебаткова
- // Художественный перевод
в современном кино
от переводчиков «Игры престолов»

Подробности на сайте:

school.voplit.ru

ВСТРЕЧА НА ВЫСТАВКЕ

В Доме Шаляпина Сергей Есенин стихи читает современным языком

В музыкальных стенах Музея-усадьбы Фёдора Шаляпина к 125-летию со дня рождения поэта открылась выставка «Я сердцем никогда не лгу...» На торжественной церемонии идейные вдохновители и организаторы — Благотворительный фонд актёров, Национальный фонд поддержки правообладателей, при непосредственном участии которых Институт мировой литературы имени А. М. Горького (ИМЛИ) и Российский национальный музей музыки подняли из своих архивов уникальные рукописи, дневники, письма и записи музыки, положенной на стихи поэта. Теперь раритеты из музейных коллекций представлены широкому зрителю. Многие из них впервые...

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: Фёдор Ронжин; Виталий Лесничий

По-царски о простолюдинах

Нет в нашей поэзии поэта более русского. Возвышенная лирика, понятный слог, в котором ласкающий слух шум берёз, стремительно нашли отклик в сердцах соотечественников – и знатных, и простолюдинов. Уже первые опубликованные стихи молодой Есенин читал перед супругой Николая II Александрой Фёдоровной и её дочерьми в Царском Селе, когда в годы Первой мировой войны служил в военно-санитарном поезде императрицы. А потом, совсем уж не по-царски подбрасывая шапки, ему внимали рабочие и простолюдины Петрограда и Москвы. В подтверждение – уникальные фотографии царской семьи из архива Российского фонда культуры.

И случись сегодня кому-то вдали от сияющих в свете неоновых огней столичных проспектов пойти в народ, вам обязательно кто-нибудь да прочтёт его стихи – будь то шофёр, крестьянский сын, складской работник... Такова сила есенинских слов. Они пробирают любого. Но Сергей Есенин ещё и самый музыкальный поэт. Его стихи поют, играют, обыгрывают и проигрывают снова и снова вот уже более 100 лет. И вовсе не случайно выставка проходит в музыкальных стенах Музея-усадьбы Фёдора Шаляпина:

– В соседнем зале увеличенная фотография Сергея Есенина, которая принадлежала родственникам Фёдора Ивановича Шаляпина. Она подтверждает связь двух великих людей, – приоткрыл занавес тайны в приветственном слове генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Брызгалов.

Памятник Фёдору Шаляпину
перед усадьбой на Новинском бульваре

У них много общего, хотя нет свидетельств того, что они в жизни пересекались. Шаляпин был уже на вершине успеха, когда Есенин к ней только подступал. Друг о друге, конечно, знали. «Я почувствовал, как задрожала от волнения рука Есенина. Расширились зрачки. На желтоватых, матовых его щеках от волнения выступил румянец. Он выдавил из себя задыхающимся (от ревности, от зависти, от восторга) голосом: «Вот так слава!» – вспоминает Анатолий Мариенгоф в своём «Романе без вранья» эпизод, когда они с поэтом на Кузнецком Мосту увидели стоявшего у машины Шаляпина. Годы позже, когда тело заданного Есенина обнаружили в гостиничном номере ленинградской гостиницы «Англетер», Фёдор Иванович в своём разбитом на коммуналки особняке спросил у дочери: «Знаешь ли ты Есенина?» Ирина Фёдоровна в ответ начала читать: «Отговорила роща золотая / Берёзовым, весёлым языком, / И журавли, печально пролетая, / Уж не жалеют больше ни о ком...» Когда она закончила, у Шаляпина текли слёзы.

Первую экскурсию по выставке провела
старший научный сотрудник ИМЛИ РАН Алла Николаева

Славный бас и юный тенор

Есенин и Шаляпин – дети одной эпохи, по сути, современники. Родились на закате империи с разницей в 20 лет. Расцвели на её изломе. Великий музыкальный бас в масштабах истории чуть раньше тенора поэзии, как теперь зовут Сергея Есенина. Вобрав в себя весь вихрь революционных перемен, пережили и хлебнули сполна все горести и радости эпохи молодой республики, успев и принять, и отвергнуть её идеалы. И оба навсегда остались преданными России. Устав от потрясений, певец уехал за границу. Поэт – остался, и ушёл из жизни сам.

Пять часов с дочкой Шалаяпина

Бюст поэта работы Сергея Конёнкова

По одной из городских легенд, однажды молодой Есенин, катаясь с Конёнковым и Мариенгофом на автомобиле, подъехал к роскошной усадьбе Шалаяпина на Новинском бульваре. Хозяин оказался на гастролях. Не робкого десятка поэт разошёлся и позвал Ирину в компанию. Вместе они 5 часов носились по пыльному бездорожью Подмосковья. Всю дорогу Есенин говорил попутчице ласковые слова. Когда вернулись из поездки, по-дружески обняв за плечи Мариенгофа, поэт приятелю сказал: «Толя, а ведь как бы здорово получилось: Есенин и Шалаяпина... А?... Жениться, что ли?..» В наши дни уже давно по всем каналам историю раструбили и судачили – да неужели? Как?... Тогда же все разошлись по домам, и история продолжения не получила. Отношения не сложились, и брак не последовал. Но удивительным образом это приключение молодости, как и иллюстрации воинской службы в поезде императрицы, нашло отражение в артефактах, представленных на выставке.

Бюст на Никитской

След между бровями так и не дал ответа на главный вопрос: поэт убит или покончил с собой?

В подтверждение дружбы с Сергеем Конёнковым – бюст Сергея Есенина, выполненный скульптором из дерева. Сергей Тимофеевич создаёт его в 1921 году: «Есенинский бюст я переводил в дерево без натуры, корректируя сделанный с натуры портрет по сильному впечатлению, жившему во мне с весны восемнадцатого года. Тогда на моей пресненской выставке перед толпой посетителей Есенин читал стихи. Возбуждённый, радостный. Волосы взъерошены, наморщен лоб, глаза распахнуты...» – вспоминал

скульптор. Бюст из глины «русский Роден», как звали Конёнкова, ваял с Есенина, когда поэт приходил к нему в мастерскую на Пресне, а копию по дереву строгал уже после отъезда друга в Петроград. В композиции поэт, схватившись рукой за голову, приоткрыв рот, читает: «Звени, звени, золотая Русь, / Волнуйся, неуёмный ветер! / Блажен, кто радостью отметил / Твою пастушескую грусть. / Звени, звени, золотая Русь...» В 20-е годы бюст стоял на Никитской в витрине книжного магазина «Артель художников слова». Есенин частенько сюда заглядывал, чтобы понаблюдать за реакцией посетителей. Убедившись в приятных впечатлениях, с улыбкой на лице удалялся. Есенин не чужд был тщеславия.

Стремительный гений

Сызмалства, когда родные дядя его, трёхлетнего малыша, посадили без седла на лошадь и пустили ту галопом в поле, Есенин стремительно жил... «Он не такой, как мы, он бог знает кто» – воскликнет в сердцах отец. Стабильный доход в мясницкой лавке сын променял на вольные хлеба поэта. Влюблялся, женился, расставался, вновь влюблялся. Он уязвлён, когда зовёт Зиночку Райх замуж, а она ему в ответ: «Надо подумать». Его читают в столицах, он на одной ноге с Блоком, ему всего 22, а она ему «подумать...» Об этом выставка – стремительном, всепоглощающем поэте гении. Первую экскурсию увлечённо, живо, эмоционально проводит старший научный сотрудник ИМЛИ РАН, кандидат филологических наук Алла Николаева. Основная часть экспонатов представлена из фондов Института мировой литературы имени А. М. Горького, в том числе посмертная маска поэта, выполненная под началом скульптора Исидора Золотарева. Внезапная смерть Есенина до сих пор вызывает споры – поэт убит или ушёл из жизни по собственной воле. Последняя экспертиза ответа не дала. След, оставленный между бровями над переносицей, одни связывают с ударом тяжёлым предметом (рукояткой пистолета), другие – с ожогом от трубы парового отопления...

Под музыку Свиридова

В залах экспозиции посетителей сопровождает музыка композиторов, написанная на слова Есенина. На уникальных записях, поднятых из фонда Музея музыки, звучат Свиридов, Холминов, Дешев, Крейн, Таривердиев. Скреплённые автографами нотные сборники впервые представлены публике.

Открытие выставки предворают выступление фольклорного ансамбля «Радоница». Выставку ярко иллюстрируют стенды, на которых уникальные фотографии, старинные репродукции, рукописи раскрывают биографию и творческий путь поэта. Работа подготовлена и выполнена силами Национального фонда поддержки правообладателей и Благотворительного фонда актёров.

– Прежде чем сюда попасть, каждая рукопись, каждая фотография были тщательно проверены. Все работали очень увлечённо, долго и сосредоточенно, – поделилась своими впечатлениями инициатор и организатор выставки, генеральный директор Благотворительного фонда актёров Лариса Назарова.

Фото: Фёдор Ронжин

Михаил Брызгалов и Лариса Назарова на открытии выставки

Справа партитура вокального цикла композитора Николая Головаина

Фото автора

Предвидение

Торжественную церемонию открытия завершила музыкально-литературная композиция. За роялем – её автор и составитель, лауреат международных конкурсов Наталья Шохирева. Стихи Сергея Есенина под созвучную настроению музыку Чайковского и Рахманинова читает актёр и музыкант Максим Тишиков.

В тот день в стенах усадьбы Шалаяпина всё сошлось. Как прежде, органично. В этом может убедиться каждый желающий. Выставка открыта до 10 декабря. Многие экспонаты подчёркивают современность Есенина, которая так питала творчество поэта. «Я сердцем никогда не лгу...» – признаётся он в своём стихотворении «Пускай ты выпита другим...» Годом ранее, впечатлённый путешествием в Америку, в своей «Стране негодяев» он пишет: «Места нет здесь мечтам и химерам, / Отшумела тех лет пора. / Всё курьеры, курьеры, курьеры, / Маклера, маклера, маклера. / От еврея и до китайца, / Проходимец и джентельмен, / Все в единой графе считаются / Одинаково – business men». Удивительно, насколько эти строки созвучны нашим, зачастую бездуховным, дням, и даже кажется понятным, что бы нам сказал поэт сейчас... ■

Актёр театра и кино, музыкант Максим Тишиков читает Есенина

За роялем лауреат международных конкурсов Наталья Шохирева

ЛИРИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

МАРКА РОЗОВСКОГО

На Старой сцене театра «У Никитских ворот» звучит «Лента поэзии»

Такого зрители и артисты не могли представить себе даже в войну. Рассадка в зале через одного, кассы закрыты, билеты можно купить только онлайн после внесения паспортных данных. Зрители старше 65 лет и с хроническими заболеваниями на спектакли не допускаются. В подобных обстоятельствах остаётся оглядываться назад и ещё более восхищаться мужеством времён Великой Отечественной войны, когда вопреки страху погибнуть под обстрелами и бомбёжками зрители шли в театр или на концерт, чтобы в холодных залах хотя бы на час забыться и воодушевиться тем прекрасным, что хранили кулисы. 19 ноября 1941 года в филиале Большого театра (в основном здании 28 октября попала бомба) на Пушкинской улице артисты оперы и балета дают концерт. Начался в час дня, завершился в шесть вечера. Трижды из-за воздушной тревоги публика с артистами покидала зал. Во время налёта тенор Борис Бобков в сценическом костюме поднимался на крышу и вместе с дежурными тушил зажигалки. Об этом пишет в своих воспоминаниях телохранитель Сталина Алексей Рыбин.

...Возможно, мы, исторически и территориально пребывая вдали от ударных строек, бытовой неустроенности, военного и идеологического противостояния, стали в сравнении с предыдущими поколениями тепличными, инфантильными, чтобы жертвовать своим драгоценным здоровьем и благополучием ради искусства? Если да, то незначительно. Самые стойкие, как прежде, несут вахту. Если быть точнее — развернули афишу и сворачивать её не собираются. Публика, вооружённая масками и перчатками, выдерживая дистанцию и прочие предписания, ищет спасения от тягот вируса и порождённого им кризиса под покровительством муз. Театру «У Никитских ворот» есть что предъявить.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Лариса Рубальская – частый гость в Театре Марка Розовского

Такая разная Лариса Рубальская

«В театре возможно всё!» – говорит художественный руководитель и режиссёр театра, народный артист России Марк Розовский. В подтверждение слов режиссирует и продолжает устраивать литературно-театральные вечера из цикла спектаклей «Лента поэзии». На камерной и уютной Старой сцене стихи воспринимаются особенно интимно. Им не нужно огромного пространства. Поэзия располагает к частности, душевной приватности, духовной близости: когда звучат стихи, нет надобности в толпе и мире. Стены Театра «У Никитских ворот» как раз такое место. За один месяц режиссёр даёт три подряд совершенно непохожие друг на друга премьеры. Открывает линейку вечер поэзии Ларисы Рубальской. «Напрасные слова – виньетка ложной сути. Напрасные слова нетрудно говорю. Напрасные слова – уж вы не обессудьте. Напрасные слова. Я скоро догорю». После того как их пропел Александр Малинин, слова подхватила страна. Ларису Рубальскую поют, читают, любят. Она искренна, проста, понятна.

Заслуженная артистка России
Ирина Морозова

На сцене актриса Наталья Денисова

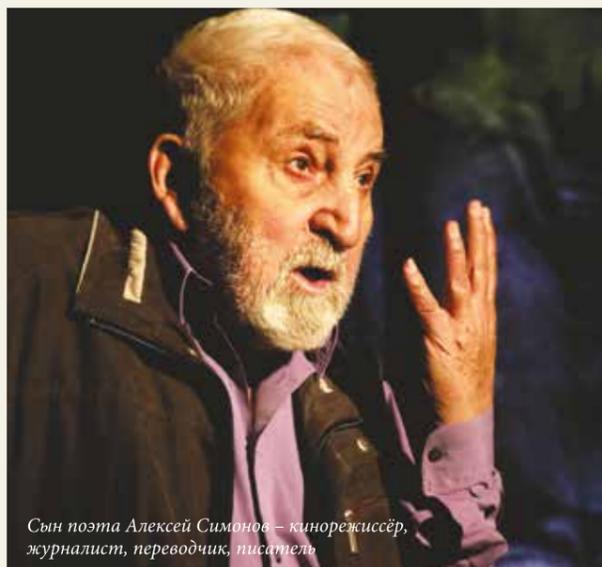
Фото: Елена Лампа

Заслуженная артистка России Ирина Морозова и актриса Наталья Денисова на сцене блестяще создают образ женщины – то страстной, то смешной, то глубоко несчастной в одиночестве, то пьяной от счастья: «Я бываю такая разная – / То капризная, то прекрасная, / То страшилище опупенное, / То красавица – мисс Вселенная, / То покладиста, то с характером, / То молчу, то ругаюсь матерно...» Кажется, актрисам ничего не надо делать. Ведь они играют себя, женщин, но демонстрируют это настолько многогранно, что в какой-то момент видишь всех, кого встречал, провозжал, от кого уходил, и кто уходил, и к кому возвращался... В своей кульминации вечер напоминает едва ли не мюзикл, в который вместе со стихами, музыкой, танцами, песнями втягиваются редкие мужчины в зале. Две героини изящно и нетерпеливо удерживают их в своей игре – по правилам, известным только женщинам. Bravo!

Отец и сын Симоновы

Совсем другой по содержанию вечер поэзии Константина Симонова. Стихи отца читает сын. Алексей Симонов совсем не артист, но всю жизнь рядом со сценой – переводчик, писатель, редактор, сценарист, режиссёр, который нередко поднимается на сцену или входит в кадр, чтобы примерить созданный образ. На этот раз он наблюдает за судьбой отца. Это спектакль одного актёра, в котором два героя – отец и сын. Поэт прошёл с блокнотом, ручкой, камерой Великую Отечественную войну до Берлина: «От Москвы до Бреста / Нет такого места, / Где бы не скитались мы в пыли...» «Песенку военных корреспондентов» Симонов написал в годы войны по дороге из Ростова в Краснодар. Стояла глубокая осень. В машине было так холодно, что руки не слушались и отказывались записывать стихи на бумаге. Поэт их напевал в ритме «Мурки», постоянно возвращаясь от только что созданной строки в начало текста, чтобы удержать в голове и не забыть. Когда приехали, водитель направился к медсанчасти, чтобы врачи осмотрели товарища подполковника (после войны Симонов получил звание полковника. – Прим. ред.), который всю дорогу беспрестанно бубнил себе что-то под нос.

В спектакле Симонов не баловень судьбы, снискавший признание вручающих государственные премии, собравший и выпустивший при жизни первое полное собрание своих сочинений. Он идёт дорогой народа. Его стихотворение «Жди меня» стало символом любви и помогало обрести надежду в годы войны не только нашим солдатам. Слова песни перевели на иврит, и она стала очень популярной среди евреев британской армии. Её

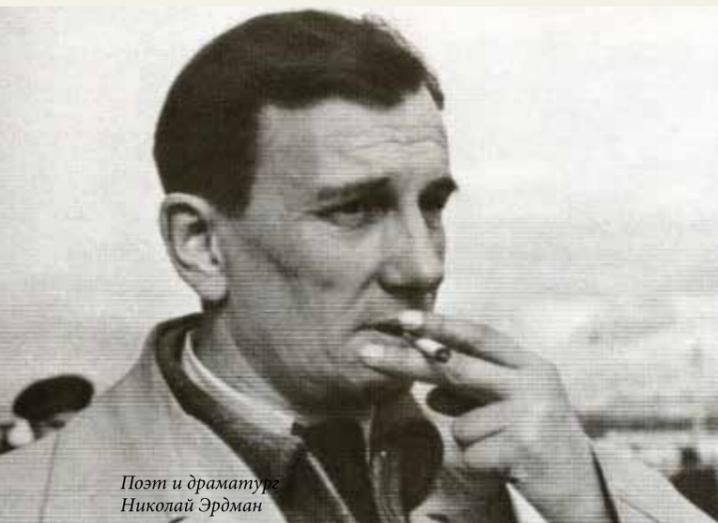
Сын поэта Алексей Симонов – кинорежиссёр, журналист, переводчик, писатель

Фото: Елена Ламина

читали после огневого напалма вьетнамские партизаны на своём родном языке.

В спектакле сын раскрывает отца не только как поэта военного времени. Алексей Симонов читает стихи, написанные и до войны, и после, импровизирует, вспоминает. Ему 81 год. Полтора часа ясно и очень ощутимо читает наизусть: незримая нить суровых испытаний не покидает на протяжении всего вечера: «Тот самый длинный день в году, / С его безоблачной погодой, / Нам выдал общую беду, / На всех, на все четыре года...»

Неуместное остроумие Николая Эрдыманова

Поэт и драматург Николай Эрдыманов

Третья премьера посвящена Николаю Эрдыманову. В 20–30-е годы прошлого века его имя гремело на всю страну. Пьесы «Мандат» и «Самоубийца» были чрезвычайно популярны, а басни относят к первому «самиздату» в СССР. Станиславский называл Эрдыманова «Гоголем нашего времени», для Мейерхольда он стал соавтором и единомышленником, Любимов в 1960-е привлёк писателя к работе в Театре на Таганке.

Заслуженный артист России Юрий Голубцов

Фото: Елена Морозова

– Николай Эрдыманов – не только большой поэт и выдающийся драматург. Он ещё и остряк, каких мало в любую эпоху, тем более советскую, – рассказывает режиссёр спектакля Марк Розовский. – Именно его остроумие оказалось несовместимо со сталинщиной, обрекло автора на судьбу зэка, но искромётное творчество сделало Эрдыманова классиком.

Творчество поэта представил Юрий Голубцов. Заслуженный артист России мастерски погрузил зрителей в удивительные откровения и открытия, связанные с жизнью писателя, в которой было место и драматической любви, и высочайшему взлёту, и грозной гибелью опале... Премьеру посвятили 120-летию поэта.

Нам повезло: благодаря таким спектаклям эти гениальные люди остаются с нами и сейчас. ■

Конкурс «ПЕСНИ ПОБЕДЫ»

В честь 75-летия Великой Победы запускается музыкальный конкурс!

Принять участие может каждый, исполнив всего одну любимую военную песню, записав видеовизитку и прислав нам!

Потрясающие призы, авторитетное жюри, а главное – любовь всей страны. Станьте частью Великой Победы!

Подача заявок с 19 октября по 5 декабря 2020

КОГДА ОТ «ОНЛАЙН»

ГОЛОВА ИДЁТ КРУГОМ

Мир, хоть и частично, но продолжает пребывать на карантине. Правительства всех стран разрабатывали меры поддержки свои граждан, а каждый из нас искал персональный путь противостояния обстоятельствам непреодолимой силы. Несмотря на усилия и надежды, второй волны ужесточения мер оказалось не избежать. Многие, как и несколько месяцев назад, чувствуют себя неуверенно. В театрах рассадка через одного, артисты не могут планировать график выступлений, педагоги думают не столько о педагогике, сколько о предосторожностях, врачи продолжают умирать, выполняя профессиональный долг. Российские музыканты из разных стран рассказали «Прямой речи» о том, с какими сложностями они столкнулись на карантине и как переживают кризис за рубежом.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

«За время карантина напекла много пирогов...»

Ольга Усачёва, кандидат педагогических наук, доцент фортепианного факультета Университета Линьши (Китай), заместитель директора Научно-исследовательского института российской музыки в Китае.

– Наш университет находится в провинции Шаньдун. Её закрыли одной из первых. 25 января, после китайского Нового года, планировала отправиться в путешествие. Но в начале месяца в СМИ прошла информация о нежелательности выездов за пределы своей провинции. И хотя ввели «масочный режим», город жил

повседневной жизнью: работали рестораны, театры, парки. В конце января отменили все массовые мероприятия и концерты. Карантин начался буквально в один день: утром запретили выезд из университетского кампуса, где живут педагоги, а ворота заблокировали железными плитами. Было сложно осознать, что мы не можем выйти даже в парк. Студентов, вернувшихся из других стран, закрыли в комнатах общежития, заколотив снаружи двери. Раз в день им приносили еду. Люди сидели так несколько недель, даже если тесты на COVID-19 показали отрицательный результат.

Фото: из личного архива Ольги Усачёвой, Лариса Корнеевой

В университете шли каникулы, и в первые дни я с утра до вечера читала книги, пекла пироги и смотрела фильмы. Примерно через неделю пришло осознание: чтобы выдержать карантин, необходимо жить обычной жизнью, заниматься рутинными делами. Когда время занято работой, изоляция переносится легче. Моя нагрузка в университете – 18 часов в неделю. По факту рабочее время

онлайн-занятия останутся вынужденной мерой. Личный контакт в музыкальном образовании необходим. Университет организовал общую платформу для групповых лекций, но индивидуальные занятия педагоги проводили в том формате, который им удобен. Любой человек, подключённый к университетской системе, мог присутствовать на уроке. Таким образом руководство контролировало нашу работу.

Несомненный плюс этого периода – возможность реализовать свои творческие идеи. Китайским студентам сложно даётся полифония. Они её избегают. За время карантина я разработала и прочла для своих студентов инновационный курс по анализу полифонии. Компьютерные программы позволили мне подготовить презентационные материалы, записать на китайском языке теоретический и практический материал. Планирую представить курс для широкого использования в программе китайских вузов.

Стоит отметить, что за время пандемии в Китае серьёзно пострадали все музыкальные организации: оркестры распущены, учреждения закрыты. Большинство музыкальных школ в стране частные. Как и весь бизнес, они несут убытки. Единственная сейчас возможность заработать музыканту на жизнь – преподавательская деятельность. К счастью, спрос на русских музыкальных педагогов в Китае огромный. Здесь только ленивые не имеют учеников.

«Чтобы выдержать карантин, необходимо жить обычной жизнью, заниматься рутинными делами»

увеличилось минимум в два раза. Каждый день студенты присылали аудио или видео своей программы. В среднем от 3 до 10 записей каждого в неделю, которые я должна была прослушать с нотами, отметить ошибки и неудачные места. Заниматься в прямом эфире невозможно: проблемы со связью, несинхронное видео и аудио, некачественный звук. Ты объясняешь студенту, как играть legato, а у него не получается, и невозможно понять, в чём проблема – в связи или исполнении. Наде-

«Мы живём в переломный момент, который повлияет на ход истории...»

Лариса Корнеева, клавишник, профессор старинной музыки Департаментальной консерватории Бобиньи и Коммунальной консерватории Шату (Париж).

– В начале года мы уже знали, что в Китае эпидемия, но в Париже, казалось, беда нас не коснётся. Карантин объявили внезапно: в пятницу все ушли с работы, а в понедельник уже никто не вышел. В первый момент я даже обрадовалась: не надо рано утром детей отвозить в школу и самой спешить на работу.

Неделю мы выспались и отдыхали. Так как мы живём в частном доме в пригороде Парижа, карантин не стал для нас испытанием: у

каждого члена семьи было своё пространство. Несмотря на высокие технологии, система образования к работе онлайн оказалась не готова.

«Я стремилась сохранить тот рабочий ритм, к которому дети привыкли»

В первый момент и педагоги, и родители не понимали, что и как делать. Я предложила сво-

им студентам две формы обучения на выбор: одни по желанию присылают мне записи с занятиями, в ответ на которые я записываю подробное видео с разбором услышанного. С другими я работаю в обычном режиме онлайн. Я стремилась сохранить тот рабочий ритм, к которому дети привыкли: через экран компьютера дать рекомендации, направить. Молодёжи не хватало социальной среды. Согласитесь, трудно изо дня в день видеть только своих родных. Каждый день я «выползала» из домашней одежды, делала макияж и садилась за компьютер. Даже заядлые прогульщики, сидя дома, смогли похвастаться посещаемостью. Но за время карантина во Франции сформировалась большая волна противников онлайн-образования. Музыкальное образование дорого обходится французскому государству, а форма онлайн позволяет сэкономить на издержках. Я считаю, что учиться исполнительскому искусству посредством интернета невозможно. Особенно когда речь идёт об уроках камерной

музыки. Невозможно на платформе ZOOM или в какой-либо другой программе играть на нескольких инструментах синхронно: всегда будет задержка, пусть даже секундная. Вероятно, такая программа – задача будущего.

Французы – народ свободолюбивый. Любые ограничения они рассматривают как ущемление прав личности. Многие, особенно молодёжь, отказывались носить маски и перчатки. Понадобилось два месяца, чтобы люди осознали серьёзность ситуации. Вообще, французская медицина оказалась не готова к подобному испытанию. Жаль, что понадобился такой повод, чтобы на неё обратили внимание. Живя за городом в лесной зоне, изо дня в день мы наблюдали, как природа оживает, уменьшилась грязь на дорогах, воздух стал чище. Эпидемия заставила нас сделать паузу, воздержаться от удовольствий. Ведь человечество, используя ресурсы, ничего не даёт взамен. Может быть, иногда нам всем просто надо посидеть дома?!

«Надеюсь, хватит сил пережить это сложное время»

Лилия Ушакова, доцент Берлинского университета искусств, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин:

– Карантин застиг всех нас врасплох: пришлось выработать правила новой жизни на ходу. Было неприятно осознавать, что ты лишён всего, что важно: не можешь путешествовать, заниматься спортом, встречаться с друзьями, ходить в театры, на выставки. И главное – неизвестно, когда всё закончится. Основные проблемы, с которыми мне

пришлось столкнуться: работа онлайн и совмещение моей работы и учёбы детей в домашних условиях. Признаюсь, я с техникой на «вы» и до известных событий была незнакома с онлайн-платформами. Я не представляла, как можно вести лекции по интернету. Элементарные технические вопросы казались мне непреодолимым препятствием. Пришлось быстро освоить технические возможности онлайн-образования, что на практике оказалось не так страшно. Жизнь переместилась в виртуальную реальность. В онлайн я проводила лекции для студентов, с коллегами обсуждала

текущие дела, мои дети делали домашние задания и отправляли их по почте, учителя проводили родительские собрания и встречи. И даже мой младший сын в режиме онлайн посещал детский сад. От слова «онлайн» у меня кружилась голова. Многие мои студенты на время карантина вернулись домой. Кто в Китае, кто в Москву... Мы встречались у монитора. Такая форма работы требует от педагога большего напряжения. Много времени уходит на объяснение того, что можно показать на

«Было неприятно осознавать, что ты лишён всего, что важно»

рояле за пару минут. Отсутствие живого общения утомляет и студента, и преподавателя. Дирекции университета в этой ситуации тоже оказалось непросто.

В конце марта правительство Германии объявило о выплатах для налогоплательщи-

ков, занятых на фрилансе, в том числе музыкантов, но желающих оказалось так много, что деньги успели получить не все. Бюджет был исчерпан.

В целом немцы старались соблюдать правила. К тому же нас никто не останавливал, не штрафовал за прогулки или отсутствие маски. По-моему, наше правительство своевременно

ввело необходимые меры, которые позволили избежать страшных событий, произошедших в Италии, Испании, Франции. Немецкое здравоохранение достойно справилось с эпидемией. Расстроила отмена весенних каникул и неопределённость: пока непонятно, что нас ждёт дальше. Надеюсь, хватит сил пережить это сложное время.

«Практика бесплатных онлайн-выступлений обесценит труд академического музыканта»

Александр Пашков, доктор искусствоведения, лауреат международных конкурсов, профессор кафедры фортепиано Консерватории де лас Росас (Мичоакан, Мексика,):

– Я родился и вырос в СССР. Моя страна воспитала привычку встречать любые испытания достойно, без паники и истерии. Эпидемия и карантин 2020 года не стали исключением. Вообще, в Мексике за последние годы прошло несколько серьёзных эпидемий, с которыми мне пришлось познакомиться. Кроме того, мой сын биолог-вирусолог объяснил нам, что такое вирус и как с ним жить. Вероятно, самым неприятным для меня моментом стала отмена 23 концертов и турне по США. Я сознательно не принимал участия в бесплатных онлайн-концертах, хотя подобные предложения поступали. Считаю, что практика онлайн-выступлений обесценит труд академического музыканта окончательно, и без того несоизмеримый с гонорарами от выступлений поп- и рок-исполнителей.

Кроме того, мой сын биолог-вирусолог объяснил нам, что такое вирус и как с ним жить. Вероятно, самым неприятным для меня моментом стала отмена 23 концертов и турне по США. Я сознательно не принимал участия в бесплатных онлайн-концертах, хотя подобные предложения поступали. Считаю, что практика онлайн-выступлений обесценит труд академического музыканта окончательно, и без того несоизмеримый с гонорарами от выступлений поп- и рок-исполнителей.

«Мы переживаем важный исторический момент»

В этом году дирекция консерватории приняла решение не проводить итоговых экзаменов. Педагог самостоятельно аттестовывает своих учеников. Первые три недели я пытался заниматься со студентами онлайн, но такая форма обучения потерпела фиаско: разбирая фугу Баха, сложно говорить об архитектонике полифонии, выразительности интонации и динамике формы, если моё объяснение невозможно услышать из-за несовершенства

связи. Раз в неделю мои ученики записывали свою программу на YouTube и присылали мне на почту закрытую ссылку на неё. На каждого студента я завёл отдельную папку, в которой и сейчас хранятся поурочный план, ссылки с записями. Папки мы отправляем для отчётности в Министерство образования. Своим студентам я сказал, что карантин – идеальное время для занятий. В нашем распоряжении гигантская библиотека записей в интернете. Можно

«Моя страна воспитала привычку встречать любые испытания достойно, без паники и истерии»

не выходя из дома слушать сотни выдающихся музыкантов, сосредоточенно работать за инструментом, не отвлекаясь на повседневную жизнь. К сожалению, не все воспользовались этим временем с полной отдачей.

Карантин ничего не изменил в моём обычном распорядке дня, кроме того, высвободилось время для хобби: несколько лет назад я оборудовал в доме столярную мастерскую и в свободное от работы время с удовольствием делаю мебель для себя и своих друзей.

Думаю, мы переживаем важный исторический момент. Карантин выявил подлинные ценности, пришло время отделить зёрна от плевел. В искусстве за последние годы появилось много мишуры, суэты и гламура. Стоит подумать, нужна ли наша профессия в будущем: трудно представить себе умирающего от болезни человека, который зовёт на помощь музыканта. ■

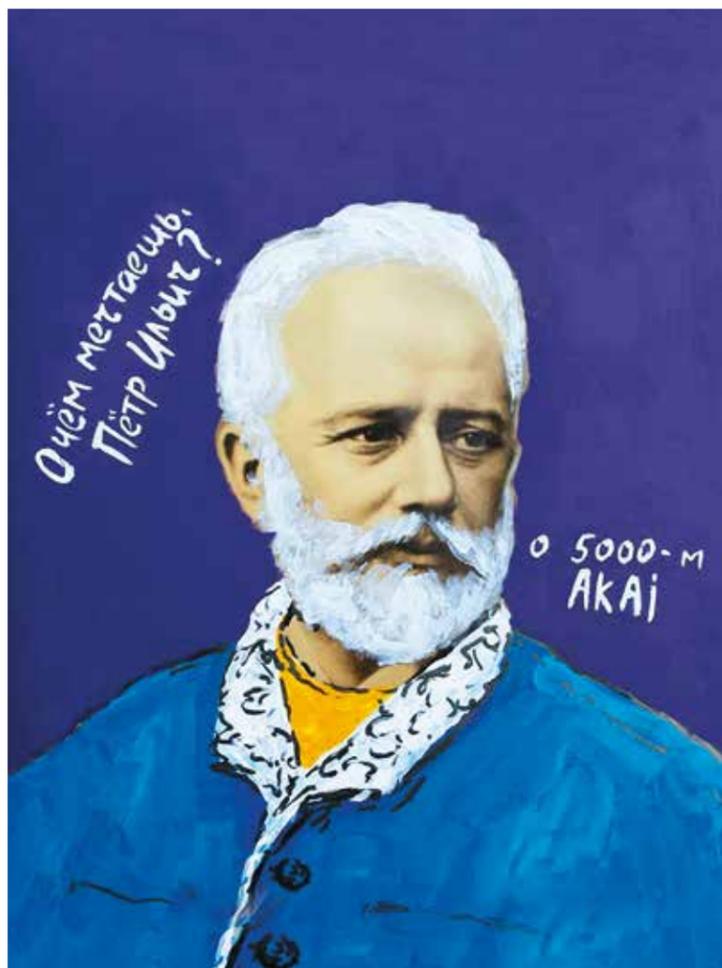

Иллюстрация на обложке: плакат эстонских художников – участников концерта-выставки в рамках Международного фестиваля «Чайковский. SPB.RU» в Санкт-Петербурге. Предоставлена организаторами. Все права защищены

Журнал «Прямая речь»

«Direct speech»

Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза

Редакционная коллегия: Марина АЛЕКСАНДРОВА,
Татьяна МАКАРОВА, Оксана АРХИПОВА

Дизайн и вёрстка: Евгения КОЛЯДА

Подписано в печать 04.12.2020

Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения»

Заказ № 2205

143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35

Тел.: +7 (495) 508-87-22

АО «Юридическая экспертиза № 1»

ВСЕ В САДУ!

или Русская классика в цветах

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Национальный фонд поддержки правообладателей

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ